

Колдовские

Миры

ТВОЙ СОВЕТ ONLINE

Наталья Косухина
Ольга Гусейнова

Annotation

Я Риса Ригл – ведьма, которая служит в Дозоре и защищает мир от вторжения чудовищ. У меня проблемы с напарником, мне не везет в любви, и проблемы растут как снежный ком.

А я Никае Лавейская – аристократка из старинного клана вампиров, вынужденная бежать из родного дома куда глаза глядят, спасаясь от ненавистного брака. И не знающая сегодня, что будет завтра.

Каждая из нас идет своей дорогой, но цепочка событий и подстерегающая опасность сведут нас вместе. И тогда...

Твой совет направит меня по пути...

Твои слова вселят в меня уверенность...

Ведь нет ничего невозможного, если есть друг!

Наталья Косухина, Ольга Гусейнова

Твой совет online

© Косухина Н., Гусейнова О., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Как же хорошо вот так лежать на лежаке, на открытой веранде и смотреть вдаль. Погода нынешним летом стоит замечательная. Лазурное небо, хищные птички парят в вышине, чистый воздух... Нет, все-таки какая прекрасная идея – провести свой отпуск в этом замечательном месте, в отеле под названием «Под сенью розовых деревьев».

То, что нужно настоящему хранителю. Спускаясь с гор в долину Айя, три широкие реки – Даф, Акаф и Эйф – образуют огромное водное царство. Достигнув долины, уже медленно текущие воды лениво огибают большие и не очень острова, которые часто походят на одинокие холмы, покрытые густой растительностью. Из-за теплого климата большую часть года в Айе все цветет. И большинство островов поражают воображение туристов прекрасными садами розовых деревьев, благоухание цветов которых разносится по округе.

Проследив взглядом за очередным розовым лепестком, что слетел с дерева и опустился мне на живот, взяла его в руку и вдохнула тонкий нежный аромат. Благодать! Мягкий климат, тепло и лечебные воды.

Предзакатное солнце уже не так палило, как днем, и было приятно нежиться в его теплых лучах. Я лениво обвела взглядом окружающий пейзаж, соседние, похожие на мою, виллы-острова, где на открытых верандах тоже расположились отдыхающие. На минуту засмотрелась на семью севаров с тремя озорными ребятишками, которые сейчас по очереди прыгали в воду. А родители малышни, сплетясь хвостами, отдыхали на лежаках, попивая коктейли и ведя неспешную беседу.

По другую сторону от моего островка приятно проводил время старый ведьмак – большую часть дня он спал в тени деревьев или читал новости в неопрозрачности. Хотя я отметила, что он тоже частенько поглядывает на меня, поблескивая абсолютно черными глазами, характерными для любого ведьмака или ведьмы. Старый хрыч!

Похоже, его сильно волновал мой пляжный костюмчик, состоящий из шелковой маечки и веселеньких кальсон в цветочек, что лишь подчеркивал все прелести моего женственного аппетитного тела. В кои-то веки я решила последовать моде и купить себе столь непрактичную фривольную одежду, и вот на тебе – на меня засмотрелся старикан!

Долгожданный отдых для усталой и замученной меня – как бальзам на душу. Правда, и этот отпуск пришлось выбивать чуть ли не силой. Начальство из-за участвовавших прорывов и сложного характера напарника не хотело меня отпускать.

Нельзя сказать, что я такой уж бесценный и совершенный работник и меня невозможно заменить. Служу я в Дозоре. Так называется в нашей республике служба, которая отслеживает «прорывы» и ликвидирует их последствия.

Несколько сотен лет назад в нашем мире начали появляться чудовища. Приходили они из-за грани, прорывая оболочку мира. В то время из-за этих монстров гибло все живое, потери были колоссальными. Чтобы защитить людей и безжалостно уничтожать агрессоров, и был создан Дозор, ставший теперь крупнейшей организацией внешней обороны с целой сетью филиалов в различных странах. И стоящий на страже не только нашей республики

Акар, но и всего мира Айфир.

Где-то прорывы в нашем мире случались чаще, где-то были более спокойные зоны. Я же живу и работаю в Лукане, одном из крупнейших городов на севере нашей страны и – по стечению различных обстоятельств – месте повышенной активности тварей.

Лукан, расположенный на острове, представляет собой прекрасную неприступную крепость, окруженную со всех сторон соленой водой Мертвого океана. Огромной горой этот остров поднимается из воды недалеко от берега одного из двух континентов, с которым соединен большим широким мостом. Естественные террасы, на которых выстроены городские здания, спиралью уходят к вершине, туда, где высится дворец Совета города – главное строение Лукана. Повсюду взгляд отмечает невысокие, но очень живучие деревья и свисающие с каждого балкона ползучие лианы, усыпанные яркими ароматными цветами.

Высокая крепостная стена с множеством смотровых башен кругом опоясывает остров, делая его полностью неприступным и грозным.

Но главным достоинством города был и остается Мертвый океан, омывающий его берега. И не без причины. Монстры, нападающие на нас, сильно не любят воду и всячески стараются ее избегать. Наверное, именно поэтому твердыня до сих пор остается надежной и неприступной.

О своей работе я всегда вспоминаю с особым трепетом и, несмотря на опасность, люблю свое дело, хотя изначально не планировала идти по стезе хранителей.

Прикрыв глаза, я откинулась на лежаке и перенеслась воспоминаниями в далекое прошлое.

В детстве я была нестандартным ребенком. С младых ногтей меня занимали не куклы и плюшевые туфики, а инструменты моего отца. Он работал строителем, и специального инвентаря у него имелось предостаточно, потому у меня было из чего выбирать. Мама постоянно ругала меня за игры с папиными инструментами – боялась, что я поранюсь или испорчу в доме мебель. А отец лишь спокойно улыбался, думая, что я пойду по его стопам.

Но судьба распорядилась иначе, и на меня в этом вопросе большое влияние оказал наш сосед-севар. Представители этой расы отличаются невероятной стремительностью, а конкретно на этого еще и магия не действовала. Сосед был лет на десять старше меня и относился ко мне как к младшей сестренке.

Вот и росла я, общаясь больше с ним, чем с девочками своего возраста и своей расы. Когда мне исполнилось двадцать три, передо мной встал вопрос выбора будущей профессии. И именно в этот период на меня повлиял сосед.

Мама всегда хотела, чтобы я пошла по ее стезе и стала ведьмой-практиком в школе по созданию магических амулетов. Дело, достойное женщины! Но усидчивости у меня не было никакой, да и напитка магией амулетов – дело тонкое: нужно обладать терпением, которого у меня тоже не имеется.

Папа хотел, чтобы я пошла учиться на проектировщика, создавала и строила здания. Но, несмотря на мою тягу к его инструментам, в этом деле я совсем не разбиралась. Я родилась ведьмой и хотела делать что-то значимое, приносить реальную пользу.

Меня долго мучил вопрос: куда мне податься?

Над этой проблемой я и раздумывала, когда Сайлар нашел меня возле речки. В этом живописном месте, окруженном деревьями, всегда хорошо думалось – особенно если я смотрела на воду. Среди множества деревьев я всегда выделяла одно – огромную старую иву

с корявым, покрытым шишками и наростами стволом и длинными ветвями, которые будто тянулись к воде. В их тени я в раздумьях или мечтах часто проводила долгие часы. Порой, лежа на зеленой травке, разглядывала сквозь ветви голубое небо. А бывало, усевшись на теплые камни, которые в большом количестве усеивали берег реки, вглядывалась в толщу воды, ища там ответы на свои вопросы.

– Привет, мелкая! О чем мечтаешь? Неужто какой-то юноша украл твой покой?

Оглянувшись, я увидела, что ко мне направляется сосед – довольно высокий эффектный мужчина с мужественными чертами лица и длинной косой. Форма Дозора на его хвостатом поджаром теле смотрелась очень впечатляюще. Он лишь недавно закончил обучение и буквально неделю назад начал работать.

– Нет, – не оправдала я надежд севара. – Думаю о том, куда мне дальше податься.

– Да-а-а... Этот вопрос посерьезнее всяких там мужчин будет. И куда же дальше ты решила направиться по дороге жизни?

Тяжело вздохнув, я ответила:

– Не знаю.

И продолжала смотреть на воду. Сайлар подошел и опустился рядом со мной.

– Чего ты хочешь? – сделал еще одну попытку друг.

– Подвигов, – просто ответила я.

Севар рассмеялся:

– Мы не в древние времена живем. Сформулируй желание более конкретно.

Немного подумав, я сказала:

– Хочу делать по-настоящему стоящее дело. Хочу...

И замолчала, не в силах выразить свое желание, которое клокотало у меня внутри и рвалось на свободу.

– Кажется, я тебя понял, – через пару минут сказал Сайлар. – Тогда, если хочешь полезных подвигов, иди в Дозор.

Я с сомнением посмотрела на соседа:

– Туда женщин не берут.

– Кто тебе это сказал? – неподдельно удивился севар.

– Мама узнавала через подругу.

– Она соврала. Тебе нужно пройти тест на дар и сдать экзамен. Но тебя, скорее всего, возьмут: ведьмаков не хватает.

Да, моя раса всегда была востребована, несмотря на многочисленность ее представителей. В этом мире только нам подвластна магия, но применять ее так, как хочется, мы не имеем возможности. Делиться своим даром с окружающим миром мы можем лишь через вещи, напитывая их магией. И именно поэтому потребность в наших услугах имеется во всех отраслях общества.

Я, нерешительно взглянув на соседа, спросила:

– И вы действительно убиваете чудовищ?

– Да. Но ты, вероятнее всего, станешь защищающим, а значит, в большинстве случаев будешь только прикрывать нападающего.

Для меня и этого оказалось достаточно.

– Как мне поступить в Дозор?

Сосед глубоко вздохнул:

– После этого мне, скорее всего, откажут от вашего дома, и твои родители много чего

выскажут, но я тебе посодействую. Ты должна следовать своим путем, так что слушай...

Вот так, втайне от родителей, я собрала документы и подала их в университет хранителей. И пока меня не приняли, держала этот секрет при себе, наслаждаясь им каждый день.

По теоретическим дисциплинам я еле-еле наскребла проходной балл и думала, что мне откажут. Когда вторым этапом протестировали мой дар, он оказался достаточно сильным – выше среднего, и это решило дело в мою пользу. Я стала претендентом на звание хранителя.

В тот же день, ближе к вечеру, я собрала вещи и спустилась вниз. Мне предстояла трудная задача – сообщить новости домашним, которые отдыхали в гостиной.

Увидев меня в дверном проеме с походной сумкой в руках, родители в тревоге переглянулись.

– Куда ты, доча? – нервно спросила матушка.

Для дополнительной уверенности в себе я сжала в ладони ручку сумки.

– Мама, папа, сегодня я поступила в университет хранителей. В связи с чем должна к десяти часам прибыть в общежитие.

На несколько мгновений родители замерли и сидели молча, переваривая новость.

– Я не позволю! – наконец воскликнула мама. – Как ты могла принять столь важное решение и не посоветоваться с нами?!

Она вскочила с дивана и стояла, явно не зная, что делать дальше, но готовая любым способом помешать мне уехать.

– Наверное, потому, что это – мое решение и моя жизнь! – твердо ответила я.

– Я запрещаю! – строго сказал отец, тоже вставая с дивана.

– Это все ее друг виноват, это он ее туда потащил! Чтоб ноги его больше не было в нашем доме! – Кажется, у матушки началась истерика.

А мы с отцом в это время смотрели друг другу в глаза: между нами шло сражение, в котором я не собиралась проигрывать.

– Сай никуда меня не тащил. Это решение я приняла после того, как узнала, что моя мать мне соврала, – резко сказала я, продолжая смотреть на родителя.

– Я хотела уберечь тебя! Ты же – наш единственный ребенок. А что, если какая-то из тварей тебя убьет, что будет с нами?

Внезапно отец отвел взгляд и отошел к окну.

– Она уже все решила.

Мама развернулась к нему и потрясенно воскликнула:

– И ты ее так вот отпустишь?!

– А какой у нас выбор?

Я развернулась и, подхватив свои вещи, направилась к двери. Мама вышла в коридор. И когда я взялась за ручку, порывисто произнесла:

– Если ты сейчас уйдешь – лучше не возвращайся!

Немного помедлив у выхода, я покинула дом, хлопнув дверью.

Даже сейчас при воспоминании о том моменте во мне поднимается буря чувств, а уж тогда я приступила к занятиям, находясь в эмоциональном шоке.

Несмотря на невысокие баллы при поступлении, сама учеба давалась мне легко: наверное, потому, что состояла в основном из практики. Четыре года пролетели быстро. Свое обучение я до сих пор вспоминаю с затаенной нежностью: самый беззаботный и один из самых счастливых периодов моей жизни. С родителями я помирилась через полгода,

они все время моего обучения очень переживали за меня, а я, вырвавшись из-под опеки, училась, отдыхала с одноклассниками и периодически встречалась с Сайларом, когда он возвращался с заданий.

Первая серьезная неприятность в моей новой, взрослой, жизни стала для меня неожиданностью. Через несколько дней после выпуска пришло сообщение – мой друг детства на очередном задании получил серьезную травму. Некоторое время мы вместе работали в Дозоре, а потом он вдруг уволился и уехал. Оказалось, после ранения его перевели на задания более низкой сложности, и на этом фоне у него возник конфликт с начальством. Но перед тем как подать в отставку, он успел устроить так, чтобы меня оставили в родном городе.

Служба моя простой не была: работа у хранителей опасная. В своих мечтах о великих свершениях, достижениях и сражениях я не учла, что есть и бытовые моменты. Вот тут-то и нашла коса на камень.

На прорывах всегда работает команда нападающий-защита, в связи с чем совершать героические поступки в одиночку у меня попросту не было возможности. А напарника, несмотря на хорошую психологическую характеристику, мне подобрали не сразу.

При нашей работе, на которой можно и голову сложить, очень важна психологическая совместимость, взаимопонимание и слаженность взаимодействия. Первое время, работая и выполняя задания, я не чувствовала нападающего, не понимала его действий, между нами не хватало какой-то связи.

«Может, со временем все наладится», – думала я тогда, но потом поняла, что под лежащий камень вода не течет, и начала перебирать кандидатов, по мере возможности подбирая себе более подходящего напарника.

Удачный случай для моего профессионального роста подвернулся неожиданно: в Лукан перевели хранителя из другого города. По неизвестной причине у него возник конфликт с напарником, и работать вместе они больше не смогли. И в своем городе он остаться не пожелал. Странно, обычно мы прикипаем к какому-то определенному месту, изучаем его, привыкаем и покидаем только в случае необходимости и крайне неохотно. А тут – по собственному желанию...

В итоге, когда я шла к начальнику, Вархару Сарговичу, знакомиться со своим новым напарником, меня снедало нешуточное любопытство.

Открыв дверь кабинета, я увидела сидящего за столом своего шефа и огромного чадара. Первое, что мне бросилось в глаза, – длинные волосы. Обычно представители расы чадаров носят короткую прическу, но, присмотревшись, заметила в туго скрученном хвосте замаскированные лезвия.

Развернувшийся ко мне всем корпусом мужчина был высок, как и все чадары, и широкоплеч. Под одеждой угадывалась хорошо развитая мускулатура, что делало массивное телосложение еще более впечатляющим.

Лицо не отличалось правильностью черт, нос был сломан, наверное, в двух местах, а четко очерченные губы создавали ощущение суровой неприступности. Тем не менее тяжелый подбородок, острый взгляд темных глаз и хищные повадки делали мужчину очень привлекательным. Опасно привлекательным.

Хорошо, что я предпочитаю другой тип мужчин, а то б мое сердце перестало мне принадлежать.

Поняв, что стою в дверном проеме и бесцеремонно рассматриваю чадара, быстро приказала себе вернуться в рабочее состояние.

– Добрый день, – поздоровалась, присаживаясь напротив начальника, на стул рядом с предполагаемым напарником.

Мужчина вызывающе прошелся по мне нахальным взглядом, задержав внимание на пышной груди, которая всегда сильно мешала мне в работе, и с недоумением на лице повернулся к Вархару Сарговичу:

– И «это» мне собираются поставить в напарники?

К такой реакции мужчин, особенно тех, у кого уже есть определенные карьерные достижения, я привыкла, потому не обратила на эти слова никакого внимания. Раз нас привели на собеседование и знакомство – значит, подбор уже оформлен и бумаги готовы. Так что придется ему мучиться со мной.

– Когда первое задание? – спросила я у начальства.

– Завтра, – спокойно ответил шеф.

Всегда поражалась его полному хладнокровию и абсолютной невозмутимости в любых ситуациях.

В кабинете повисла тишина, а мой напарник сверлил меня взглядом.

– Посмотрим, – в итоге бросил он и вышел прочь.

– Кто это? – поинтересовалась я, глядя вслед хаму.

– Раш Сонха.

– Ого!

Довольно знаменитая личность среди хранителей, да и не только. Он блестяще выполнял свою работу, за приличный срок службы провалил всего два задания, да и те не по своей вине. Его профессиональный уровень просто зашкаливал, о нем нам в университете рассказывали преподаватели. И теперь эта легендарная личность будет у меня в напарниках. Интересно, почему он перевелся сюда из столицы?

– Но, – добавил начальник, – он очень трудный в плане сотрудничества. Тебе придется тяжело, так что прояви терпение.

Еще бы! Он и не такое может себе позволить.

– Сколько он проработал с последним напарником?

– Десять лет.

Я в удивлении вскинула брови:

– И что же случилось?

– По официальной версии, его напарнику потребовалось переехать в другой город.

– А по неофициальной? – От любопытства меня прямо распирало.

– Он переспал с невестой своего защищающего.

Заметив мое удивленное выражение лица, шеф быстро пояснил:

– Сонха не знал, что девушка – чья-то невеста. Его напарник, хорошо зная репутацию своего нападающего, подругу с ним не знакомил и в результате сам же и прогадал. А дама желала найти вариант повыгоднее.

– М-да... – поняла я возможные трудности.

– Точнее не скажешь. Отказываться будешь?

– Нет, конечно. Мне очень любопытно поработать с профессионалом такого уровня.

Вархар Саргович зыркнул на меня с явным сомнением в глазах, не веря в наш тандем... Но судьба решила иначе.

На следующий день, придя на работу, я сразу отправилась в подготовительный корпус и начала собираться на задание. После образования портала до появления чудовищ обычно проходит часа четыре. Так что мы успевали.

Я уже переоделась и полностью экипировалась, когда пришел мой напарник. Заметила я его не сразу, а лишь потянувшись к столу за магическими ножами. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на меня вызывающим взглядом, так же, как и вчера.

Я отметила это и, не обращая внимания, продолжала распределять ножи по костюму.

– И такая фигура не мешает на заданиях? – спокойно поинтересовался напарник.

– Мешает, – коротко ответила я.

Первое время приходилось действительно трудно, но утягивающее белье помогло решить проблему.

– Но ты справилась, молодец. Не кажется ли тебе, что работать со мной ты не сможешь?

– Нет. Но я вижу, ты не в восторге от того, что тебе придется работать с женщиной.

Откажись.

Раш поморщился:

– Если не соглашусь – мне откажут в отборе. И так уже многие не подошли.

– Не нужно было уезжать из столицы.

– Думаю, ты достаточно долго работаешь в Дозоре, чтобы тебя уже просветили на этот счет. У тебя столько опыта. Настоящая матерая волчица!

Ну, это он преувеличил.

– Я уже достаточно проработала, чтобы осознавать, что мое досье ты знаешь лучше, чем я сама. И – да, меня уже просветили насчет твоей щекотливой ситуации.

– Какая тактичность! Ну что ж, посмотрим, что ты собой представляешь в боевых условиях, – протянул Раш и отправился переодеваться.

Экипировался он гораздо быстрее меня, и когда прозвучал сигнал отправления, мы, уже полностью готовые, стояли в ожидании портала.

На задании все прошло вполне успешно, и по возвращении меня даже не высмеяли. С Рашем мне было спокойно, я хорошо его чувствовала и прекрасно понимала. Если бы не паршивый характер нападающего, то все и вовсе было бы прекрасно. Напарник тоже пока помалкивал, если не довольный, то уж точно удовлетворенный нашей работой.

Решило окончательную судьбу нашего тандема задание, на которое мы отправились спустя примерно месяц. Тогда – непонятно, каким чудом – мне удалось спасти жизнь своему нападающему. Несмотря на то что данный случай был откровенной удачей, с того момента отношение Раша ко мне изменилось в корне. Так началась наша дружба. Нежеланная напарница стала одной из немногих, кому Раш мог простить практически все и полностью доверять. А еще в наших отношениях был и дополнительный плюс – мы точно не отобьем любовников друг у друга.

Из задумчивости меня вырвал вызов, исходящий из магического амулета на шее. Застонав, я не успела ничего предпринять, как буквально в ту же минуту меня засосал межпространственный портал, перенес мое брненное тело из райского уголка и выкинул у начальника в кабинете.

Поднявшись, я огляделась.

Даже летом в горах всегда холоднее, чем на равнинах.

Прядки волос выбивались из тугий черной косы, растрепанной ветром. Его порывы заставляли ежиться и кутаться в теплую кашемировую шаль. А солнце слепило глаза, вынуждая жмуриться, но тем не менее тянуться к его живительному теплу и свету.

Открыв глаза, я уже в который раз обвела взглядом окружающий меня пейзаж. Белоснежную стайку птиц, носящуюся высоко в голубом небе и громкими криками оглашающую всю округу. Высокие горы с белыми пушистыми шапками на вершинах, словно серой защитной стеной окружающие со всех сторон небольшую зеленую долину. Привычную, изученную до последнего камешка дорогу, которая начинается от ворот нашего поместья и, немного расширяясь и петляя, сбегает вниз, в поселок. Вечный сероватый смог, сквозь который с таким трудом пробиваются к земле лучи солнца: это дым от костров или печных труб медленно поднимается вверх и неохотно покидает теплое местечко.

Я стояла на крыше смотровой башни, которая примыкала к нашему огромному каменному дому, как его еще называли – цитадель клана. Находясь здесь и испытывая обычное умиротворение, рассматривала знакомые с рождения ухоженные добротные дома вокруг поместья и суету вампиров из нашего клана.

Прислушивалась к привычным для меня звукам, которые в горах разносятся очень далеко, ощущала родные запахи и раздумывала. Мои мысли постоянно крутились вокруг отца и его разговоров по поводу моего будущего.

Папа исподволь пытался настроить меня на то, что в моем возрасте уже пора задуматься о браке. Через неделю мне исполняется двадцать три года и по законам любой расы, населяющей мир Айфир, я стану совершеннолетней.

Против брака как такового я не имела ничего против, но вот тот факт, что отец сам планирует выбрать мне подходящего мужа, очень пугал, вызывая неприятие и внутреннее сопротивление. В конце концов, два моих брата гораздо старше меня, но пока не собираются возлагать на связующий алтарь свою кровь и произносить брачные обеты. Так чем я хуже?

– Младшая госпожа, вас призывает отец!

Я так погрузилась в свои мрачные размышления, что не услышала, как ко мне подошел молоденький вампиреныш, внук управляющего нашим поместьем. Этот худенький бледный паренек – Тикс – выполнял в клане множество мелких поручений. Он намного младше меня, тем не менее я не раз уже ловила на себе его заинтересованный взгляд.

Резко обернувшись, я с раздражением посмотрела на него, а потом просто кивнула: ведь он же не виноват в моем плохом настроении.

Приподняв подол синего длинного повседневного платья, я пошла к лестнице, ведущей вниз, в основной дом. Тикс тенью скользнул за мной.

Не сдержав любопытства, вызвавшего у меня внутри противную дрожь дурного предчувствия, бросила на вампиреныша короткий взгляд и намеренно равнодушно спросила:

– Не знаешь зачем?

Тикс молча пожал плечами. Когда мы покинули крышу и оказались на каменной

лестнице, ведущей вниз, в жилые покои, он, наверное не выдержав, осторожно ответил:

– Ваш батюшка ничего не сказал по этому поводу...

Я напряглась в ожидании продолжения, и Тикс меня не подвел.

– Но приезжал нарочный, который привез письмо от главы клана Аббазов, он передал его лично вашему батюшке, – произнес Тикс с тщательно скрываемым сочувствием ко мне и подсознательной злостью.

Правда, мне было не ясно, на кого он злится.

Я тут же поинтересовалась:

– И как давно приезжал нарочный?

Странно, похоже, в своих размышлениях я пропустила появление на дороге всадника.

– Час назад, младшая госпожа. Ваша матушка уже некоторое время беседует с вашим батюшкой, – предупредил мой следующий вопрос Тикс, а затем еще более осторожно добавил. – И сначала они разговаривали на повышенных тонах. Глава гневался и кричал, но ваша матушка, как всегда, была спокойна и выдержанна...

Да уж, Тикс сообщил не очень обнадеживающие новости. Если папа злится, то это означает одно – мама пыталась чего-то добиться от него и, вполне возможно, добилась. Сейчас он в плохом настроении, а это однозначно отразится на мне.

Наконец мы добрались до апартаментов отца, Тикс коротко мне кивнул и удалился. Проводив взглядом спину парня, я тяжело вздохнула и, постучав в дверь, вошла.

Папин кабинет представлял собой большую квадратную комнату, богато украшенную яркими красными драпировками. Между двумя высокими стрельчатыми окнами стоял массивный деревянный стол, за которым отец сейчас и восседал, видимо, строча ответ нашему соседу – главе клана Аббазов. На середине кабинета лежал толстый бордовый шерстяной ковер, который заглушал шаги и вообще придавал этой комнате немного уюта.

Чуть в стороне, ближе к стене, стояли три глубоких кресла и диван из красной кожи. Вообще мой отец очень уважает старые традиции вампиров, и потому большая часть помещений и комнат нашего дома оформлена в красных тонах. Лично я этот цвет терпеть не могу.

В одном из кресел сидела мама, одетая в пурпурное классическое платье с немного завышенной талией и узкими рукавами, практически достигавшими пола. На мне было похожее платье, отличавшееся от мамино лишь цветом. И если папа уважал традиции вампиров, то мама неукоснительно следовала их моде, особенно для аристократов.

В нашем мире уже редко где можно встретить чистые монархии, но большинство старых вампирских кланов, к коим относится и наш, строго соблюдают светские условности, хранят свои родовые регалии и аристократические статусы.

Бросив на меня лишь один быстрый взгляд, мама снова уткнулась в свое любимое вышивание. Рукоделие часто вводило в заблуждение людей, не знающих маму, создавая ложное впечатление, что перед ними послушная воле мужа домохозяйка. Увы, мама была слишком похожа на отца и тоже любила власть. В этом доме без ее участия не происходило ничего. Правда, матушка проводила свою политику тонко и без грубостей. А вот папа был прямым, превыше всего ставил свое мнение и желания и не терпел ни возражений, ни споров.

Оторвав взгляд от письма, которое писал, родитель взглянул на меня из-под черных кустистых насупленных бровей. Ему уже исполнилось сто лет – наступал этап старения. Но старость еще не скоро оставит свои следы на по-вампириски бледной коже его лица. Пока

лишь мимические морщинки углубились и не исчезали, даже когда отец был полностью расслаблен. В любом случае я почему-то уверена, что до ста пятидесяти лет – максимального срока жизни любой из рас Айфира – он доживет. Мой отец очень настойчивый и упертый мужчина.

– Никае, присядь, пожалуйста, – скорее приказал, чем попросил отец.

Затем, проследив, как я, настороженно глядя на него, опустила на стул рядом с его столом, жестко продолжил:

– Я уже беседовал с тобой на тему брака. Так вот, мне поступило предложение от главы клана Аббазов, он просил твоей руки для своего старшего сына, Ронара...

– Я не хочу замуж! – возмущенно выпалила я, но была остановлена резким взмахом отцовской руки и его яростным взглядом, направленным на меня.

Он перевел взгляд на маму и ядовито процедил:

– Адель, ты плохо воспитала нашу дочь, если она позволяет себе прерывать главу своего клана!

Мама хмыкнула и, не отрываясь от рукоделия, меланхолично ответила:

– Отгис, ты ей прежде всего отец, и сейчас решается ее судьба. Так почему бы и не повысить голос?

Взгляд серых глаз отца заледенел, и я поняла, что теперь он отыграется за саркастический выпад мамы на мне. Они уже пятьдесят лет решают, кто из них главный, а в итоге страдают другие.

– Никае, я решил согласиться на предложение Аббазов и сейчас пишу ответное письмо. Ронар – хороший мальчик, с сильным характером. Такая девушка, как ты, за ним как за каменной стеной – проблем знать не будет.

В ответ на это категоричное замечание я встала и, сжав кулаки, сказала:

– Папа, я не выйду за него замуж. Ронар – грубый, деспотичный хам. Да его весь клан Аббазов побаивается, а ты хочешь, чтобы я свою кровь на его брачный алтарь проливала?

Отец поднялся, не торопясь вышел из-за стола и, подойдя ко мне, жестким бескомпромиссным тоном произнес:

– Я решил – и ты подчинишься! Я не только твой отец, но и глава клана! Через две недели состоится ваше с Ронаром бракосочетание!

– Но почему я? И сейчас? – молящим голосом спросила я.

Он смерил меня раздраженным взглядом и ответил:

– А сама не догадываешься?

Я отрицательно покачала головой.

– Посмотри вокруг, – продолжил родитель. – Еще лет двести назад наш клан был богатым и многочисленным, а сейчас? Из всех четырех рас Айфира мы – самая слабая. У чадаров есть их сила и броня, у ведьм – их магия, даже севары, эти хитрецы и проныры, – более быстрые, чем любой из нас, вампиров. Да они же хитростью занимают все мало-мальски выгодные места!..

Я тут же вклинилась в его речь:

– Да! Но мы – лучшие охотники, у нас хороший природный нюх, и мы владеем магией крови. Многие побаиваются с нами связываться из опасения, что мы наложим на них проклятье...

Отец снова взмахнул рукой, останавливая мою пылкую речь, и тут же возразил:

– Магия крови? Да что можно сделать с помощью жалкого проклятья?! Немногие –

как ты или твоя мать – имеют столь сильный дар, большинство могут лишь насладиться насморком или запором. Временный. Ты думаешь, это поможет защититься от нападения? Может спасти жизнь целому клану? С тех пор как общим законом рас Айфира были введены запреты на прямое изъятие крови из разумных, нам осталось либо уподобляться животным и использовать их кровь, либо соглашаться на донорские банки крови и платить за них немислимые пошлины.

Я ехидно заметила:

– Да, но благодаря этим банкам крови многие вампиры предпочитают жить в своих кланах, а не в городе на вольных хлебах. Кровь нынче дорогая, а для кланов по тому же самому закону все государства делают скидки. Ты и другие главы этой кровью удерживаете молодых вампиров здесь, внутри клана. Ведь в городе им придется самим ее покупать, и уже по рыночной цене...

Мама оторвалась от своей вышивки и с веселым ехидством заметила:

– Оттис, а наша девочка уже выросла.

Я сглотнула горькую от отчаяния слюну. Отец смерил меня внимательным взглядом, а потом заговорил, на сей раз убеждающим, давящим на психику голосом:

– Ника, в наше время всем вампирам нужно сплотиться, объединиться – только так можно защититься от внешних угроз. Ты, я смотрю, не читаешь новости в неопространстве, только в книжки свои уткнулась и больше ничем не интересуешься. Нет, я, конечно, благодарен и ценю твою помощь с делами и бухгалтерией, но сейчас это не главное! Темные прорывы участились, из них на Айфир вылезает всякая нечисть, правительства поднимают налоги – и на кровь тоже. Молодежь ворчит на стариков и своих глав за то, что мы также поднимаем клановый налог на кровь. Но ведь она же не бесплатная... Наша казна пустеет, долги растут, и как-то это надо решать...

Я, потрясенная смыслом его слов, чувствуя, как сжалось горло и слезы скапливаются в уголках глаз, грозя позорно пролиться, прошептала:

– Так ты меня продаешь? Папа?..

Отец поморщился, услышав мой вопрос, но с ответом не замедлил:

– Не говори ерунды, Ника! Клан Аббазов в нашем регионе – самый сильный и довольно богатый. Они обеспечат тебе прекрасное безопасное будущее. Ронар тебя хочет, а его отец не прочь породниться с нами. Они дают хороший выкуп за невесту...

– Все-таки продаешь! – кивнула я, подтверждая свои слова.

Нрав у отца был вспыльчивый, поэтому он тут же взорвался гневной тирадой:

– Ника, у клана долги! Ты хочешь пустить из-за своего упорства нас по миру? Опозорить? Чтобы всем стало известно, что самый древний клан вампиров на севере на грани разорения?

Вины за свое поведение я не чувствовала. Посмотрев на маму и поймав ее задумчивый взгляд, поинтересовалась именно у нее:

– Матушка, почему именно я? Почему не Димитр? Не мои братья? Ведь они оба старше меня. Ведь это Димитр растранижил кучу денег в столице! Ведь это за его постельные развлечения мы заплатили огромную компенсацию соседнему клану! Почему бы ему не жениться на богатой вампирке?

Отец стоял рядом со мной и гневно скрипел клыками. Мама же с явным сочувствием ко мне ответила:

– Прости, Ника, но очередная пассия Димитра понесла от него. Она – сестра главы

клана Хардалов, и им придется окропить брачный алтарь своей кровью и заключить брак. Хотя в этом есть и положительная сторона: у Хардала нет наследников мужского пола и Димитр займет в будущем место главы клана. А самое важное – благодаря клятве он перестанет заглядывать под каждую юбку. Сэкономим на компенсациях и взятках за молчание!

Выслушав мать, с жалостливыми нотками в голосе спросила:

– А Корин? Может, он...

Мама качнула головой, обрывая мою мольбу, и, пожав плечами, припечатала:

– Теперь он – главный наследник нашего клана, но пока наша казна пуста, нам нечем заплатить за невесту... даже минимальный выкуп, чтобы соблюсти приличия. Да и я не понимаю твоих страхов, Никае! Ронар – симпатичный вампир, сильный, влиятельный и, главное, богатый. Чего тебе еще не хватает? Когда я выходила замуж за Оттиса, я тоже была не в восторге от выбора моего отца. Но, как видишь, жива, от горя не умерла и вполне довольна своим положением и жизнью. И ты привыкнешь к Ронару, тем более он хочет тебя!

Хочет?! Те несколько раз, когда мы встречались на различных светских мероприятиях, он буквально ел глазами мое невысокое стройное, даже немного хрупкое на вид тело. Хотя худощавость – это характерная черта любого вампира. А вот в глаза так и не заглянул ни разу. Думаю, он даже не в курсе, что мои глаза серого цвета, а не какого-либо другого.

Я сделала последнюю попытку достучаться до родителей:

– Мама, но ведь сейчас не как в старые времена. Вампиры сами выбирают свою пару, ведь это на всю жизнь. А вы мне Ронара прочтите?! За долги отдаете... мою жизнь... мое счастье...

Меня прервал тяжелый вздох мамы и гневный рык отца:

– Все, хватит, Никае! Я все решил, и ты сделаешь так, как я хочу! А нет – посажу на хлеб и воду. Посмотрим, как долго и счастливо ты без крови проживешь! А ведь нам всем это светит, если ты и дальше капризничать будешь! Иди к себе в комнату и подумай над своим поведением.

Из кабинета отца я выскочила в слезах. А уже у себя решила последовать его совету и подумать. Точнее, решить, что делать дальше.

Я металась по комнате, то заламывая руки, то нервно дергая длинную черную косу. Из-за того что мысли в голове носились растревоженным пчелиным роем, я не могла обдумать сложившуюся проблему.

– Что делать? – прошептала я, застыв перед открытой дверцей гардероба.

У его дальней стены сиротливо лежали, наверное, всего пару раз использованные две сумки для багажа. Я минуту смотрела на них, размышляя, пока не осознала, что вижу. Сумки для путешествий!

Как только идея четко оформилась, я испытала одновременно облегчение и страх.

Первое – потому что теперь у меня есть надежда избежать нежеланного брака, второе – потому что без родителей территорию нашего клана я ни разу не покидала. Было жутко об этом думать, но альтернативы побегу я не видела. Отец слишком четко обрисовал картину моего будущего и отступать от принятого решения явно не планирует. И моего «нет» для разрыва соглашения о браке с Аббазом будет недостаточно.

Метнувшись к письменному столу, я села и начала методично записывать все необходимое для побега. Затем, трижды перепроверив список, зарыдала, уткнувшись лбом в сложенные руки.

Как же больно, когда предадут самые близкие, любимые... Ведь получается, они оба продали меня... И хотя в наших кланах среди знати такое часто бывает, выкуп платится, несмотря на отсутствие обоюдного желанья и согласия у жениха и невесты. Заплатить выкуп – это дело чести для клана. Но Ронар... Ронар хуже зверя, и быть его женой... Более жалкую участь придумать сложно. А мама и отец... Как больно и обидно!

Стук в дверь заставил резко выпрямиться и быстро вытереть слезы. В комнату заглянула матушка, плавной скользящей походкой подошла ко мне. Замерла возле стола и внимательно осмотрела меня, сидящую сложив руки на коленях, как послушная ученица на уроке у строгой гувернантки.

– Послушай, Никае, я понимаю, что тебе сейчас больно и обидно, но со временем ты...

Я тут же прервала ее, придав лицу равнодушное, отстраненное выражение:

– Я все поняла, мама!

Она неуверенно помолчала, глядя на меня, в выражении ее лица я уловила вину и печаль, но они слишком быстро исчезли. Может, показалось? Она еще минуту постояла, а потом, приподняв подол своего платья, степенно удалилась.

Ну что ж, выбора действительно нет. Как и времени на раздумья: чем ближе к свадьбе, тем более пристально за мной будут присматривать. Причем все члены клана. Ведь голод – не шутка, и любой заинтересован в том, чтобы общая казна клана пополнилась и за кровь можно было бы платить, как раньше.

К ужину я собиралась с особым тщанием, спрятав все следы слез и горя. И за столом сидела с идеально ровной спиной, как многие годы меня учила мама: ведь правильная осанка и плавная походка сразу покажут окружающим мое высокое положение. Ни на кого не смотрела, съела все до крошки, плюс под немного удивленными взглядами домочадцев выпила двойную порцию крови – она мне еще пригодится. Ведь теперь неизвестно, когда я смогу ее купить и возобновить ресурсы своего организма. Недельку продержусь без подпитки, но потом... Хотя о «потом» буду думать, если оно настанет!

Молча встала из-за стола и под подозрительными и внимательными взглядами отца и Димитра удалилась к себе.

Следующие часы я провела, тщательно отбирая то, что смогу взять с собой. Укладывая каждую новую вещь, взвешивала сумку в руке. Подъемная или нет? Было обидно, что почти все мало-мальски дорогие украшения хранились в сокровищнице отца. В моей шкатулке лежали лишь самые дешевые и простенькие – для повседневных платьев. Но, думаю, и они помогут прожить лишний сытый день.

Когда с вещами и основными сборами было покончено, наступила полночь. Я мышкой выскользнула из своей комнаты и направилась в сторону отцовского кабинета.

Повезло. Я никого не встретила по дороге, и родитель тоже отсутствовал: видимо, уже ушел отдыхать. Код от его личного сейфа я знала, поэтому без труда открыла тяжелую дверцу и заглянула внутрь. Трясущейся рукой вытащила мешочек с золотыми. Их оказалось не так много, как хотелось. Зато в сейфе я обнаружила небольшой заряженный арбалет и дюжину болтов к нему. Теперь у меня есть хоть какая-то защита в дороге.

Сердце колотилось от страха и чувства неправильности происходящего, но выбора у меня не было. Жизнь одна, и расплачиваться ею за чужие ошибки я не собираюсь!

Сначала хотела положить на место мешочка свое кольцо, которое передавалось дочерям многих поколений рода Лавейских, но передумала. Оно принадлежит мне по праву, и отказываться от своей родословной неправильно. Кровь не водица...

В свою комнату я вернулась на трясущихся ногах, а мне предстояло еще множество дел, и время поджимало. Я оделась в юбку-штаны, предназначенную для верховой езды и длительных пеших прогулок. Короткая куртка, подбитая мехом, и кожаные сапожки отлично согреют в пути: все же моя дорога лежит через горы, а погода в среднегорье по ночам теплом не радуется.

Когда чуткий слух подсказал мне, что все спят, я подхватила довольно тяжелую дорожную сумку, закинула ее лямки на плечи и почти как рюкзак понесла из комнаты. Мой путь лежал в конюшню.

От страха быть пойманной подгибались ноги, но я, стараясь делать это бесшумно, крадась в конюшню. Оседлать свою Белянку – белоснежную красивую кобылу – оказалось минутным делом, а вот неслышно вывести – задачей посложнее. Но, видно, удача была на моей стороне.

Мы с Белянкой выбрались за ворота поместья, и только после этого я позволила себе вскочить в седло и направить лошадь вниз по дороге к поселку. В окнах домов огни не горели: все вампиры спали и, наверное, видели вторые сны. Сторожевики – крупные собаки, специально натасканные на охрану территорий клана от любого чужака или нежити, – знали меня очень хорошо, поэтому провожали спокойными внимательными взглядами.

Выбравшись с территории поселка и поднявшись немного по дороге вверх на плато, я остановилась и оглянулась, чтобы бросить последний взгляд на родовое гнездо. На дом, в котором прожила двадцать три года своей жизни. Тяжело вздохнула, а затем тронула бока Белянки, направляя ее в сторону гор. Ночь не бесконечна, а дорога предстоит длинная и опасная.

Несмотря на время, ни кабинет, ни его начальник не менялись, как будто ничто не властно над ними. И секунду назад я перенеслась в такое же пыльное, захламленное помещение, где вдоль стен стояло множество высоких железных шкафов с досье, какими-то секретными папками и прочей макулатурой. На столах поодаль лежали амулеты, магические предметы, вещественные доказательства и различные части чудовищ в баночках.

Вархар Саргович, как всегда, восседал в своем кресле, напротив него с угрюмым выражением лица расположился мой напарник, а рядом с ним – плачущая девушка.

И тут к ним присоединилась еще и я в купальном костюме.

– Что? – спросила без всякого почтения к начальству.

Раболепство никогда не было принято в Дозоре. Здесь, при постоянной опасности, научись быть кратким, инициативным и несколько резким.

– Я отзываю тебя из отпуска, – невозмутимо сообщил шеф.

– Почему? – поинтересовалась я со спокойствием, которого совсем не ощущала.

– Первая причина – много работы... – начал пожилой севар.

Наш шеф обладал запоминающейся внешностью. Высокий, худой, узковатый в плечах. Длинный крючковатый нос и жидкие светлые волосы, заплетенные в косичку, своим видом напоминающую крысиный хвост, придавали ему особое «очарование».

– У нас всегда много работы, – прервала я начальство.

– А вторая, – невозмутимо продолжил Вархар Саргович, – это то, что твой напарник без тебя не может работать эффективно и ко всему прочему выводит из строя остальных защищающих.

Раш Сонха и по совместительству мой напарник в этот раз отказался от своего отпуска. И несмотря на то что принято, чтобы нападающий и защищающий отдыхали примерно в одно и то же время, я от своего отдыха отказываться не собиралась.

Я перевела взгляд на Раша, и мне сразу стало понятно, кто виноват.

Хмуρο поинтересовалась у напарника:

– Что на этот раз?! Почему мне нельзя провести спокойно свой отпуск? Я ведь многого у тебя не просила! Всего семь дней. Прошло только два!

Не стесняясь присутствующих, я высказывала этому засранцу все накипевшее.

Начальник, привыкший к такому эмоциональному общению между нами, флегматично развалился в кресле и наблюдал. А вот молоденькая девушка от удивления даже перестала плакать. Она, широко открыв глаза, смотрела на меня, и я ее понимала: со стороны наш скандал смотрелся странно.

Невысокая брюнетка, раза в три меньше чадара, кричит на него. Да к тому же объект ее недовольства еще и является легендарной личностью и отличным профессионалом. Коцунство!

А в это время черные пронзительные глаза легендарного нахала шарят по всему моему телу, рассматривая купальник. Явно хочет отвлечь.

– Раш! Ты меня слышишь?!

– Да. Но что я могу сделать, если тебя подменяют одни убогие? – пробасил напарник.

– А вот этого не надо! – вскинулся начальник и, повернувшись ко мне, добавил: –

Первой заменой был Сиаир. Он прекрасный ведьмак, способный быстро зачаровывать вещи. Но нет, совместное задание они чуть не провалили и в довершение всего сразу по возвращении подрались, как два петуха. Раш сломал ему руку!

После того как к нам перевелся Сонха, наш шеф стал больше нервничать.

– Да он камень в огненный шар зачаровать не может! – начал злиться напарник, но начальство уже его не слушало.

– Вчера я дал ему Дианав, понадеявшись, что ей-то он кости ломать не будет. Но Раш пошел дальше и довел ее до нервного срыва.

В ответ на мой сощуренный взгляд чадар пожал могучими плечами:

– Она чаровать вообще не может!

– Потому что ты ее запугал! – рявкнул начальник.

– Чем запугал?! – прорычал в ответ Сонха. – Мы работаем с монстрами пятой категории.

И это я ее запугал?

– Не нужно было кидаться ею в тварь.

– Она должна была перевести на него чары, а не визжать и царапаться: он же больше ее раз в пятнадцать!

Да, был такой прием. Вообще-то ведьмакам было строго запрещено начаровывать живую материю, но ради тварей законодательство сделало исключение.

Посмотрев на девушку с красными от слез глазами, я поморщилась и спросила у нее:

– Почему ты не можешь работать с Сонхой?

Нерешительно посмотрев на хмурого чадара, девушка прошептала:

– Он постоянно орет на меня.

Я покосилась на напарника, и он, вновь пожав плечами, заявил:

– Она истеричка!

Я тяжело вздохнула и повернулась к начальнику.

– По закону я имею право на отдых, – напомнила, подняв указательный палец вверх.

– Понимаю, но тем не менее переносу все отпуска. У нас тут ситуация класса А.

– Неужели так много прорывов? – удивилась я.

Шеф кивнул.

– В последнее время проникновения чудовищ сильно участились, – сказал он и, посмотрев на сидящих перед ним хранителей, добавил: – Не могли бы вы оставить меня наедине с Ригал?

Девушка, встав, спокойно направилась на выход, а вот Сонха остался сидеть и, приподняв бровь, поинтересовался:

– А вы не будете приставать к Рисе?

После такого вопроса и я, и шеф в изумлении посмотрели на Раша.

– Ты что, как маленький, всякие глупости болтаешь? Если сам бегаешь за каждой юбкой, то это не значит, что и остальные так делают, – возмутился шеф.

Этот старый севар обладал стальными нервами, и лишь немногие люди могли всего парой слов вывести его из равновесия. Мой напарник был одним из таких.

Чадар встал и, покачав пальцем, сообщил:

– Не за каждой! Я очень разборчив.

И после этого потрясающего заявления покинул помещение, а я села на стул, где совсем

недавно сидел Раш.

– Вы что-то хотели мне сказать?

Вархар Саргович помялся, но потом осторожно начал:

– Ригал, ты знаешь, что если откажешься работать с Сонхой, то я буду вынужден перевести его в другой город?

Только одно событие могло побудить шефа начать такой разговор.

– На него снова подала жалобу очередная брошенная подружка?

– Да у меня целая пачка жалоб! – устало воскликнул начальник.

Я только неодобрительно покачала головой.

Все же когда-нибудь Сонхе аукнутся его беспорядочные романы. И ведь все в Дозоре знали о его непостоянном нраве и тем не менее все равно заводили с ним романы. А он, не изменяя себе, раз за разом бросал надоевшую подружку и находил новую. Наверное, единственной женщиной, с которой он общается уже длительное время, являюсь я.

– Что ж, сочувствую этим дамам, но отказываться от работы со своим напарником не собираюсь. Конечно, в случае беременности одной из женщин я посодействую закону и всячески поспособствую женитьбе Сонхи на потерпевшей.

Шеф хмыкнул:

– Конечно-конечно, мы все поспособствуем. Надеюсь, он хоть тогда остепенится.

Услышав подобное предположение начальства, я задумалась. А и правда, как станет вести себя напарник, если женится? Будет ли он изменять супруге?

– Думаю, подобного не случится, – сделала я вывод. – Раш очень осторожен.

На это шеф лишь слегка улыбнулся:

– Иди, а то сейчас заявится грозный Сонха – и жениться придется мне.

Ужаснувшись подобной мысли, я быстренько ретировалась прочь из кабинета начальства и только тогда вспомнила, что одета в купальник. А за дверью находился отдел Управления, сотрудники которого, можно сказать, замерли, едва я появилась, и сейчас во все глаза таращились на меня.

– Прошу прощения – форс-мажорные обстоятельства! – крикнула я и прошмыгнула в ближайший коридор, что вел к мужской раздевалке, находящейся этажом ниже.

Все еще пребывая в праведном гневе и священной обиде за испорченный отпуск, я торопливо шагала вперед, дабы ускользнуть через запасной выход, находящийся рядом с раздевалкой.

По пути мне встретился красавчик-вампир, который, подмигнув, окинул мою фигуру далеко не безразличным взглядом. Я сразу оттаяла. Какой же он лапочка! Светловолосый, с симпатичным смазливym личиком. Правда, худоват немного, но это ничего – откормить можно!

Посмотрев вслед зубастой прелести, я направилась дальше и уже практически достигла выхода, когда услышала обрывок разговора:

– Имей в виду, я написала жалобу, и твоя напарница не будет прикрывать тебя вечно! Не ты ли ей сегодня отпуск испортил?

Никак это последняя истеричная подруга Раша. Нет, как новости быстро расходятся...

– А ты что думала, забеременеешь – и я буду вынужден на тебе жениться? Не получится, милая.

Осторожно направившись на голоса, я остановилась около приоткрытой двери в раздевалку.

– Ты еще пожалеешь! Я найду способ испортить тебе жизнь и начну с твоих отношений с напарницей. Такого ей порасскажу – она тебя и бросит. Интересно, ты с ней спишь?

На этой драматической ноте я решила прервать воркование бывших любовников, открыв дверь:

– Не спит. И про твою жалобу я уже знаю. Кстати, после стольких лет работы с ним это я могу тебе порассказать всякого о Раше.

Стоявшие боком ко мне напарник с рыжей девушкой (не помню, как ее зовут) резко развернулись в мою сторону, и после непродолжительного молчания последняя воскликнула:

– Чтоб вы все провалились!

И выбежала прочь.

Посмотрев на Сонху, я поинтересовалась:

– И откуда ты только таких берешь?

– Места знать нужно, – хмыкнул Раш.

Вспомнив, что я на этого везучего нахала обижена, развернулась и, завершив, наконец, свой путь по коридору, вышла на улицу.

В этот момент на плечи мне накинули куртку.

– Пойдем, я подвезу тебя до дома, – обгоняя меня, предложил Раш, совершенно уверенный, что я пойду следом.

А что делать? Не раздетой же по улице идти? Холодно!

Мрачно покосившись на спину напарника, решила принять предложение. Вещи, как и отдых, далеко. И почему этот телепорт не работает в обоих направлениях?

Недалеко от входа я увидела привязанного тагара Раша. Тагары – боевые ящеры, повадками похожие на представителей семейства кошачьих. Особенно когда сражаются. Очень злопамятны, и ездить на них может только сильный характером человек.

Эта конкретная животина обладала дурным нравом, выделяясь даже среди представителей своего племени. Что проявлялось постоянно и повсеместно. Впрочем, все как и у его хозяина.

Запрыгнув на тагара, который недовольно зарычал, я тут же ощутила, как его хозяин уселся у меня за спиной, и мы тронулись в путь.

– Ой, ну ладно тебе дуться, Риса! Ну, подумаешь – какой-то отпуск!

Я снова вспыхнула.

– Если хочешь, в виде компенсации помогу тебе обольстить Грега.

Моя кровожадность стремительно возрастала.

– А то ведь без моей помощи тебе с ним ничего не светит.

Все! Я плохая ведьма! Очень-очень плохая!

Откинувшись на грудь Раша, я потерлась об него, словно кошка. Тот изумленно на меня посмотрел. А потом я все прояснила: из этой позиции мне очень удобно было нанести ему удар по печени.

Охнув, успокоенный напарник, потирая бок, пробормотал:

– Твое коварство растет день ото дня.

Я лишь польщенно улыбнулась:

– Наверное, от того, что мне постоянно приходится выслушивать твоих подружек.

– Что? Да когда ты их слушала?

– Дай-ка подумать. Когда мы только начали работать, к твоим первым романам я относилась серьезно. Сочувствовала после каждого расставания. А потом поняла, что тебе

все равно.

Раш хотел что-то возразить, но я ему не позволила, продолжив:

– И примерно тогда же началось паломничество твоих подружек ко мне. Одни приходили, чтобы я их познакомила с тобой, другие – чтобы помогла помириться, третьи – чтобы устроить скандал из-за того, что якобы я разрушила ваши отношения. Иногда доходило и до рукоприкладства.

Напарник за моей спиной напрягся:

– Не знал этого.

– Не побегу же я к тебе жаловаться!

Раш хмыкнул:

– Ты – нет, не побежишь.

– А потом я поняла, что практически живу с тобой и твоими пассиями. Причем ты встречался с одной, а меня осаждали сразу несколько. Но потом я отсекала паломничество твоих женщин ко мне. И моя жизнь снова наладилась.

– Еще бы и личную наладить...

Возмущенно посмотрев на напарника, я отвернулась. Такие шутки отпускались нами в отношении друг друга часто, но в последнее время моя личная жизнь действительно несколько застопорилась, и напоминания об этом были для меня болезненны. Поэтому я просто проигнорировала высказывание напарника и промолчала.

– Риса, ты что, обиделась?

– Нет, конечно. На тебя обижаться – на себе воду возить, – равнодушным тоном ответила я.

На это Раш лишь тяжело вздохнул.

Остаток пути мы преодолели молча, и едва тагар остановился около моего дома, как я спрыгнула и направилась к крыльцу.

– Риса!

Я повернулась на голос напарника.

– Мне больше нравится, когда ты в синем.

Сначала я не поняла, про что это он, но потом, взглянув на купальный костюм, мрачно посмотрела на чадара, а он насмешливо подмигнул мне и уехал.

Зайдя в дом, обреченно осмотрелась.

Живу я в небольшом коттедже за городом, возле реки, воды которой неторопливо текут мимо моего дома. Иногда, когда настроение совсем паршивое, я выхожу на веранду и люблюсь течением реки и солнцем, которое отражается в зеркальной глади воды. Это умиротворяет и приносит необходимые в моей работе спокойствие и сосредоточенность.

Внутри дома – две небольшие комнаты и кухня с купальной. Самое то для одинокой женщины.

Обставлены все помещения добротной удобной мебелью, на вид немного аскетичной. У меня нет ни статуэточек, ни шкатулочек, ни новомодных рюшек на однотонных плотных шторах. Наверное, служба в Дозоре все-таки оставила след на моем характере. Как-то мама решила придать моему жилищу уютный вид, но из этого, кроме ссор, ничего не получилось. Мне тогда сказали, что, судя по виду моего дома, складывается впечатление, будто здесь живет мужчина, а не женщина. Но мне все нравится.

Попав домой, я первым делом приняла душ и переоделась, после чего позвонила в санаторий, в котором отдыхала. Переругавшись с управляющим, я все-таки добилась, чтобы

мне прислали оставленные вещи. Правда, предоплату за отдых так и не вернули. После чего я разозлилась на Раша еще сильнее. Перекусив с горя, задумалась о том, чем бы мне заняться.

Дома чисто: я убиралась перед отъездом в отпуск. Готовить не хотелось. Читать нечего: купить новых книг – времени не было... Тут у меня мелькнула мысль о сундучке, который подарил на день рождения напарник.

Как он сказал: «Чтобы разнообразить мою скучную жизнь старой девы».

Конечно, тогда он свое получил горячим куском мяса по темечку, но тем не менее его слова задевали меня и сейчас. Сам он действовал по принципу «пришел, увидел... м-м-м... наследил». А я – женщина, и мне с этим намного сложнее.

Подарок я ни разу не использовала: из-за плотного графика все не было времени.

Так, может, теперь?..

Забравшись в шкаф и покопавшись там среди кучи всякого хлама (аккуратность никогда не была моей сильной стороной), я нашла его. Небольшой сундучок, деревянный, с резным орнаментом на выпуклой крышке и замком, стилизованным под амбарный. Выглядел он просто, но оригинально, к чему и стремились производители.

Открыв сундучок, я немного подождала, пока погаснет сияние, и увидела внутри колбочку с порошком, нож и кожаный футляр.

Так, теперь мне нужна отражающая поверхность...

Сбегав на чердак, притащила в комнату большое овальное напольное зеркало, очень старое, в ажурной деревянной раме. Вид у него был запыленный и довольно непрезентабельный.

Нужна тряпочка...

Притащив из кухни мокрый лоскуток, я протерла старую вещь и удовлетворенно осмотрела результаты своих трудов. После чего взяла порошок и осторожно посыпала им зеркало. Оно засветилось и... стало жидким, похожим на ртуть.

Нерешительно к нему приблизившись, я осторожно прикоснулась к зеркальной поверхности пальцем, отчего по ней пошли круги, словно по воде.

Так, что там дальше?

Порезав ладонь, я прижала ее к жидкому стеклу, и оно, слегка засветившись, снова застыло. Передо мной стояло обычное зеркало, как будто ничего и не было.

Что ж, проверим, работает магия или нет?

Прикоснувшись к гладкой поверхности рукой, я сказала:

– Оне.

Передо мной в воздухе тут же загорелся рунный алфавит. Положив на него руку, я, повращав, расположила его под нужным мне углом и взглянула на клубящуюся в зеркале тьму. Ну что ж, попробуем, что это за штука.

Дорога, петляя между склонами, поросшими невысокими деревьями, уводила меня все дальше от отчего дома. Большая круглая луна, словно добрая подружка, сопровождала меня в этом нелегком пути, освещая пространство вокруг мягким голубоватым светом. Изредка, пугая меня до икоты, раздавались крик одинокой совы, уханье филина и другие звуки, свидетельствующие об активной ночной жизни лесного зверья.

Спустя несколько часов пути ночь стала темнее, а горы – ниже, перейдя в пологие, поросшие лесом склоны. Серый туман обступал узкую дорогу со всех сторон, и я, сидя в седле Белянки, нервничала все сильнее.

Никогда, никогда я не была так далеко от дома в одиночестве, да еще и ночью. И хотя многие вампиры славились своими охотничьими навыками и умениями, ко мне это никак не относилось. Я больше рафинированная тепличная девушка, которая привыкла, что ее окружает множество народа, готового угодить, обслужить и защитить.

Спать хотелось невероятно. Не привыкшая блуждать по ночным горным дорогам, я прислушивалась к окружающим звукам, постоянно опасаясь неожиданных встреч. Но пока, кроме глухого стука подков Белянки, ничего подозрительного не слышала.

Так я двигалась, наверное, еще с полчаса, когда неожиданно показалось, что навстречу мне в тумане кто-то едет. Тронув поводья, направила лошадку прочь от дороги. Углубившись в лес, решила, что лучше держаться параллельным дороге курсом, и, не обнаружив преследования, постепенно успокоилась.

Теперь мы с Белянкой ехали по залитому лунным светом редколесью, поэтому то и дело приходилось петлять, объезжая овраги или поваленные деревья. Несмотря на терзающий меня страх, я незаметно задремала и поплатилась за это. Послышался шум крыльев и крик потревоженной птицы, которая взлетела буквально из-под копыт Белянки. Та от неожиданности шарахнулась в сторону, а я, не удержавшись в седле, полетела на землю. Белоснежный хвост мелькнул за деревьями: моя лошадка, испугавшись птицы, сломя голову уносила от меня прочь.

Слава богам Айфира, кости целы и серьезных повреждений удалось избежать. Морщась и потирая ушибы и ссадины, поплелась за четвероногой трусихой, но, не пройдя и сотни шагов, наткнулась на свою сумку, валяющуюся на земле. Белянка, нервно прядая ушами, стояла неподалеку, переступая с ноги на ногу.

Пришлось воркующим голосом успокаивать животное и, подхватив повод, крепить багаж заново. Пока я возилась, тишину ночи нарушил далекий волчий вой. А через мгновение ему откликнулся еще один, и еще... Причем каждое новое волчье приветствие слышалось все ближе.

Не успела я сесть в седло, как на прогалину выскочил серый волк. Он резко притормозил и оценивающе уставился на меня своими светящимися в сумраке глазами. Сегодня полнолуние, и света луны хватало, чтобы видеть все словно днем. И хотя другие расы Айфира до принятия закона об ограничении прямого изъятия крови из жертвы и нас считали хищниками, я испугалась до дрожи в коленках.

Наши гляделки продлились не больше пары мгновений, затем, видимо определившись, кто из нас с Белянкой более слабая добыча, волк с угрожающим рыком кинулся на меня. Лошадь снова прыгнула в сторону, из-за чего я, успев вставить ногу в стремя, потеряла равновесие и плашмя рухнула вниз.

В последний момент успела повернуться на спину и, выставив руки, смогла удержать волка за шею, остановив его пасть в нескольких сантиметрах от своего горла. Оскаленная морда, яростно рыча, рвалась к моей плоти, когти вспарывали землю по обе стороны от моего тела, а я даже завизжать не могла: все мои усилия сейчас были направлены на то, чтобы удержать зверя подальше от себя.

Совсем рядом раздался новый вой, и это означало, что, если не произойдет чуда, я скоро стану чьим-то поздним ужином. Надо действовать быстро и решительно.

Сгруппировавшись, одновременно подалась всем телом в сторону и ослабила руки. Волк по инерции рванулся вперед, утыкаясь мордой в землю, а я впиалась клыками в его шею, безошибочно, на одних инстинктах, найдя артерию. Стоило горячей волчьей крови ударить мне в рот, как я впрыснула в зверя вампирский яд, который превращал яростно сопротивляющуюся жертву в безвольное тело. Еще несколько мгновений длилась наша смертельная схватка, а затем волк обмяк, и я отбросила его от себя.

Сейчас меня не волновал моральный аспект того, что я жадно глотаю звериную кровь. Многие вампиры брезговали ею, считали ниже своего достоинства употреблять ее в пищу, ведь это своего рода уподобление животным, потеря разума. Я же в данный момент действовала на одних инстинктах. Надо ослабить врага: скоро яд перестанет действовать и волк снова будет представлять для меня реальную угрозу. А так хоть немного обескровлю его и заодно собственные силы увеличу благодаря такой мощной горячей подпитке.

В следующее мгновение я встала и, отплевываясь от волчьей шерсти, быстрым шагом направилась по запаху Белянки. Без нее мой дальнейший путь превратится в длинное и мучительное путешествие. Шорох за земляным бугром, покрытым низкорослым кустарником, а также запах псины подсказали, что по моим следам идет небольшая стая волков и скоро она меня настигнет.

Неимоверным усилием воли заставив себя встряхнуться и не поддаваться подкатывающей панике, я бросилась бежать. И бежала так, как никогда в жизни не бегала, даже ветер в ушах свистел. Но меня все равно нагоняли и скоро должны были настигнуть.

На бегу судорожно раздумывала: что делать в такой ситуации? Долго скрываться от стаи волков я не смогу. Еще повезло, что на мне удобные ботинки и юбка-штаны. Будь это привычное узкое длинное платье, я бы и пары метров не пробежала в таком темпе.

Неожиданно выскочив на небольшую полянку, я резко затормозила, словно наткнулась на стену. В нескольких метрах от меня четверо крупных волков добивали мою кобылу. Внутри вспыхнули боль и злость из-за гибели любимицы, но стоило окровавленным мордам оторваться от своего пиршества и уставиться на меня, я тут же пришла в себя.

За спиной послышался шорох лап еще нескольких особей, и меня буквально подстегнуло.

Практически запрыгнув на нижнюю ветку близстоящего корявого дерева, я, активно работая конечностями, вскарабкалась на самый верх. Затем, вцепившись в ствол руками и ногами и прижавшись всем телом, посмотрела вниз.

Стая волков – голов десять – расположилась на поляне. Двое смотрели вверх на меня светящимися в темноте глазами, остальные продолжили свой ужин. А я уперлась лбом

в шершавый ствол и больше не сдерживала горьких слез.

Вскоре два следящих за мной зверя присоединились к своим мохнатым товарищам, которые активно отдирали куски мяса от лошадиной туши. Я заметила свою сумку, валяющуюся немного в стороне. Видимо, Белянка активно сопротивлялась нападающим, так что с нее свалилась поклажа.

Наевшись до отвала, стоя тем не менее прочь уходить не собиралась. И передо мной снова встал вопрос: что делать?

Но уже в следующее мгновение в голову пришла идея. И, достав из кармана свой личный ритуальный ножик, я начала приводить в исполнение возникший в голове план: очистила от коры небольшой участок на стволе дерева и принялась выводить нужный мне символ.

Все вампиры в той или иной степени владеют магией крови – мы можем проклясть любое живое существо, да и неживое тоже, но для этого требуются руны и собственная кровь. Такие, как я, с сильным даром, могут наложить проклятие и без использования символов, но кровь для проведения обряда обязательна. А она нынче дорогая...

Наблюдая за волками, я гадала, что может заставить стаю покинуть эту поляну. В итоге не придумала ничего более умного, чем вызвать аллергию на конский запах. Стоило моей крови из порезанного пальца окропить вырезанную на стволе руну, а заклинанию сорваться с губ, как вся стая начала громко чихать и фыркать. Здоровые лобастые волки трясли головами, терли лапами носы и чихали, чихали, чихали... Вскоре поляна опустела, а я, все время оглядываясь и прислушиваясь к подозрительным звукам, слезла с дерева. На полусогнутых от страха ногах и переполняемая сочувствием к погибшей Белянке, подхватила сумку и побежала прочь от этого места.

Примерно через час натолкнулась на ручей. С усталым вздохом опустившись перед ним на колени, первым делом отмыла в холодной воде руки, которые были в засохшей крови – моей и волка, и умылась. А потом уставилась на свое отражение. Благодаря полнолуннию смогла рассмотреть себя достаточно четко.

Толстую черную косу перед путешествием я свернула полукруглым рогаликом, подчеркивающим тонкую шею и изящную линию плеч. Лунный свет бликами играл на слишком бледной от природы алебастровой коже тонкого овального лица с нежными чертами, а пухлые губы горько кривились. Их уголки сейчас были опущены вниз. Мои глаза в ночи светились как у кошки. Хотя у вампиров они всегда светятся вне зависимости от времени суток. И чем мы голоднее, тем сильнее и ярче этот свет.

На общий тракт вышла, когда уже начинало светать. Собирая сумку, я даже не предполагала, что большую часть пути мне придется тащить ее на себе. Только невероятным усилием воли я удерживалась от того, чтобы не бросить свою ношу где-нибудь по дороге. Но там ведь самые необходимые вещи. А украшения, пусть и недорогие, можно продать или обменять. Сил идти пешком больше не было. В очередной раз я уверилась, насколько правильно оценивал отец мою персону – слабая, трусливая и не уверенная ни в чем, а главное – в себе.

Усевшись на сумку, я уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Было плохо от того, что погибла Белянка, страшно за себя и гадко осознавать, что все без толку. Утром обнаружат мое отсутствие, и вампирам отца не составит труда выйти на мой след. Думаю, к вечеру я уже буду дома, а может, и прямо у Ронара Аббаза.

В таких мрачных раздумьях я просидела примерно полчаса, прежде чем стук лошадиных подков и скрип груженных повозок подсказали мне, что по тракту движется обоз. Торопливо

надев плащ и поглубже натянув на голову капюшон, поднялась и стала ждать появления из-за поворота первых конников. Клин из деревьев мешал хорошему обзору дороги.

Вскоре показались верховые, которые, заметив меня, предупреждающе свистнули остальным. Ко мне, не торопясь и внимательно оглядывая зорким взглядом окрестности, подъехал молодой ведьмак. В нашем клане представителей этой расы не было, поскольку большинство вампирских родов – закрытые сообщества, но в городе или в других, более открытых, кланах я их встречала часто.

Очень яркой, отличительной чертой ведьмаков были абсолютно черные, без белков, глаза. В остальном же они походили на других разумных существ Айфира. Хоть и отличались своими способностями.

Ведьмак остановился рядом со мной, а вскоре к нему подъехал старый седой чадар, который, видимо, из-за своих преклонных лет сильно сутулился в седле. Этаким старым прожженный торговец.

Старик тоже окинул взглядом тракт, лес, подходящий к самой дороге, а потом и меня. Уверена, от него не укрылась ни одна деталь, но какие выводы он сделал в отношении меня, догадаться не смогла.

Ведьмак произнес:

– Приветствую, госпожа. Кого-то ожидаете?

– Здравствуйте. Нет, уважаемый, не ожидаю, – тут же ответила я, чтобы обозники не нервничали попусту.

Вообще, в нынешнее время заставлять кого-то нервничать – небезопасное дело. В новостях в невестнике постоянно пишут, что участились прорывы монстров и чудовища могут появиться где угодно и когда угодно. Да и грабители часто нападают на обозы в надежде поживиться за чужой счет. Так что подобная осторожность со стороны охраны – нормальное дело.

Из-за поворота показались повозки. Первые две оказались крытыми, явно для сопровождающих или пассажиров. Я решила попросить:

– Уважаемый, можно мне с вами до города доехать? Я потеряла в пути свою лошадь – волки задрали, а пешком идти страшно и опасно.

Чадар с ведьмаком переглянулись, снова осмотрели окружающий лес, потом меня, и только после этого старик, качнув отрицательно головой, ответил:

– Нет! Нам не нужны лишние проблемы, госпожа.

И так он это сказал, что я поняла: этот торговец явно чует за моей спиной преследующие меня неприятности.

– Я никому не доставлю хлопот, уважаемый. Мне надо лишь добраться до ближайшего города – и я вас покину.

Мою торопливую речь чадар оборвал резким взмахом руки, почти как отец. Это всколыхнуло во мне раздражение и заставило гордо вздернуть подбородок и умолкнуть.

Именно в этот момент обоз поравнялся с нами и я увидела мальчика лет двенадцати, сидящего на козлах повозки рядом с молодым чадаром. Судя по всему, они – братья: так сильно оказались похожи.

Лицо у мальчика было болезненное, в свете зари кожа казалась голубоватой. Он кутался в плащ, глухо покашливал и вообще выглядел очень плохо. Я присмотрелась к нему внимательнее, повела носом, принюхиваясь к его аромату, и поняла, чем он болен. Мне было жаль его, но сейчас именно он стал моим пропуском на свободу.

Чадар с ведьмаком тронули своих лошадей с намерением оставить меня здесь, но я громко сказала:

– Если вы доставите меня в город со своим обозом, я вылечу вашего парнишку. Он проклят!

Глава обоза и ведьмак остановились. Молодой чадар тоже притормозил упряжку лошадей, что повлекло за собой остановку остальных шести повозок. Из них на меня уставились еще несколько мужчин. Мальчик снова закашлялся, и это решило мою судьбу.

Старик хмуро посмотрел на меня и резко сказал:

– По рукам, высокородная госпожа. Если вы снимете с моего внука проклятье, я доставлю вас в ближайший город, который нам по пути.

Я возликовала, но одновременно с этим сразу же заныла ладонь. Магия крови проста и действенна, но резать себя – это больно и противно. Несмотря на сильный дар, я редко пользовалась магией, трепетно относясь к своей нежной шкурке. Да и грязное это занятие – проклинать других... может и в ответ что-нибудь прилететь. Но в этот раз я с большим энтузиазмом принялась за дело.

Нашла в канаве палку и начала рисовать руну в круге, одновременно произнося необходимые слова-заклинания. Когда все было готово, поманила мальчишку к себе. Он со страхом приблизился, поддерживаемый братом.

– Становись в круг! Да осторожнее – не сотри линии, – потребовала от него.

Проследив, чтобы все было выполнено правильно и как положено, скривилась и полоснула по ладони ритуальным кинжалом. Окропив линии рун своею кровью, закончила заклинание. Круг вспыхнул голубоватым светом. Хотя этот свет был виден только мне и ведьмаку.

Чадары отголосков магии не видели, у них были свои, отличительные от других рас, особенности: во время опасности их кожа темнела и твердела, превращаясь в своеобразную броню, что делало их более сильными и неуязвимыми. А вот ведьмаки – единственные на Айфире, кто мог использовать магию, напитывая ею живую и неживую материю мира, создавая различные амулеты, механизмы или приборы. Плодами их работы потом пользовались все жители Айфира, где бы они ни жили.

Охранник-ведьмак, пристально следивший за моей работой, заметив голубоватую магическую вспышку от снятого проклятья, удовлетворенно ухмыльнулся и кивнул старику. Мальчик же обессиленно опустился на землю, а я с досадой кинулась к нему, подхватывая и помогая удержаться на ногах.

Мне помог второй чадар, который подхватил парнишку на руки и понес к крытой повозке. Я заглянула в лицо встревоженного старика и заметила:

– Это могущественная темная магия и сильное заклятье! Кто-то сильно вас невзлюбил, раз проклял внука, да еще так жестоко. Теперь с ним все будет в порядке. Я очистила его ауру.

Старик молча кивнул ведьмаку, тот спешился, подхватил мой багаж и, подойдя ко второй крытой повозке, закинул его туда. Мне же указали на место рядом с возницей. Даже помогли забраться: сил у меня совершенно не осталось.

Обоз вновь тронулся, и я наконец смогла вздохнуть спокойно. А еще через какое-то время даже задремала под скрип колес и пофыркивание лошадей.

Разбудил меня неприятный звук – колеса отбивали дробь по брусчатке. Потерев заспанное лицо, я с интересом огляделась.

Радость и облегчение затопили меня всю.

Я думала, что обоз движется в ближайший к нашему клану город Дайики и оттуда мне придется срочно скрываться. Но, как выяснилось, я проспала много часов, и за это время мы добрались до Аргуса. Он гораздо больше Дайики, находится южнее, практически на границе нашего королевства Эхепенос с княжеством Дартморе и республикой Кубр. Таким образом, Аргус представляет собой пограничный город и транспортный узел, откуда можно ускользнуть в любую сторону света, и тебя вряд ли кто найдет.

Улочки города оказались узкими, как в провинциальных городках, дома чаще трех- и четырехэтажными с претензией на магический прогресс. На стенах домов часто встречались рекламные щиты. Благодаря магическим амулетам, специально для этого настроенным и напитанным, они искрились и переливались всеми цветами радуги. Иногда на них мелькали движущиеся образы, и махровые провинциалы вроде меня застывали перед ними, любуясь словно живыми магическими эффектами и картинками.

А у меня возник вопрос: как быстро подобные новшества окупаются? Все же такие вещи требуют много магической энергии, поэтому напитать специальный амулет могут лишь сильные ведьмаки, и, соответственно, стоят они немалых денег.

Обоз через огромные ворота заехал на постоянный двор, где располагалась и пересадочная станция. Подобные станции были во всех мало-мальских городах или поселках.

Я судорожно вздохнула, понимая, что мой путь с этим обозом окончен, залезла в повозку и, прихватив свою громоздкую сумку, выпрыгнула наружу. Там меня уже ждал старый чадар: он спешил со своей клячи и внимательно следил за мной.

Неуверенно протянула ему руку, прощаясь и молча благодаря. Он без сомнений пожал ее своей суховатой, но очень крепкой ладонью. Все чадары отличаются высоким ростом и массивной фигурой, мы же, вампиры, наоборот, чаще худощавые и невысокие, и крайне редко среди нас встречаются коренастые.

Здрав голову, я улыбнулась главе обоза, еще раз пожала руку и пошла прочь. Мне в спину донеслось:

– Желаю удачи, девочка! И спасибо за внука!

Я не стала оборачиваться и что-то говорить – у меня свой путь.

* * *

Очень скоро я добралась до следующей цели своего пути.

На Айфире передвигаться на дальние расстояния можно двумя способами: наземным транспортом в виде обозов, карет или просто лошадей и второй вариант – летучими поездами. Длинные составы из четырех-шести вагонов с помощью магии летают по воздуху. Вот только этот вид транспорта слишком дорогой, и позволить себе подобный комфорт и скорость могут лишь очень состоятельные люди: политики, представители крупных торговых компаний, а еще служащие Дозора. Для меня сейчас летучий поезд – возможность скрыться быстро и незаметно.

Купив билет и почти уполовинив при этом свой бюджет, я грустно вздохнула, оплакивая

практически закончившуюся наличность, и пошла занимать свое место. Все же удача в этом путешествии на моей стороне: я успела к самому отправлению состава.

Впервые так далеко от дома, без родителей и охраны, я полечу на поезде и вообще теперь буду сама отвечать за себя. Настроение значительно улучшилось, и жизнь уже не казалась такой мрачной и беспросветной.

Гудок, разнесшийся по станции, оповестил пассажиров, что путешествие начинается. Вагон вздрогнул, и я ощутила магию, пронесшуюся по составу, – поезд резко начал набирать высоту.

Только усилием воли я сдержалась, чтобы не завизжать от переизбытка эмоций, – как будто катаюсь на каруселях на ежегодной городской ярмарке в Дайики! Хотя у кого-то контроль над эмоциями был гораздо слабее, чем у меня: я услышала визг и чей-то хохот.

Вскоре мы плыли словно в тумане, и, прочитав в билете предупреждение, что полет проходит высоко в небе под облаками, несколько минут не могла оторваться от окна, разглядывая виды и пейзаж внизу. Потом мне это надоело, и я принялась разглядывать пассажиров.

Справа от меня сидела семья ведьмаков с двумя ребятишками. Судя по внешнему виду мужчины, он явно занимается политикой или служит в банковской сфере: слишком чопорный и строгий костюм и лицо надменное.

Женщина, поблескивая своими ониксовыми глазами без белков, тоже старательно изображала на лице равнодушие, но любопытство так и проскальзывало в ее глазах, как она ни старалась его скрыть.

Ребятишки, похожие на нарядных кукол, сложив ручки на коленках, не таясь, с открытыми ртами смотрели в окно.

Слева расположилась пара – чадар и вампирка. Он – весь такой высокий и огромный в аляповатой одежде, скорее всего торговец. Она – маленькая, хрупкая, тоже яркая, как райская птичка, и довольная жизнью. Они, не скрываясь, держались за руки и активно шушукались. Мне почему-то подумалось, что они молодожены.

Двери вагона открылись, и по коридору пошли трое охранников «летучки», как нередко называли этот вид транспорта. Поезда очень строго и тщательно охранялись, потому что часто перевозили ценности, деньги и важных персон.

Я искоса с большим любопытством наблюдала за тремя севарами. Представители этой расы отличаются невероятной стремительностью, что заставляет их в некоторых ситуациях и в обычной жизни тщательно контролировать свои движения.

Черные форменные костюмы подчеркивали подтянутые стройные тела и ярко выраженную мужественность. Большинство севаров носят длинные волосы и маниакально за ними ухаживают. Отличительными чертами этой расы являются длинный хвост с кисточкой на конце и чуть более острые кончики ушей, чем у представителей других рас Айфира.

Как-то раз, год или два назад, мы с мамой обедали в ресторане Дайики и встретили там пару севаров, которые в форме полицейских патрулировали улицы города.

Я до сих пор помню, каким горячим взглядом она их окинула, облизнулась, а потом насмешливо, но вместе с тем честно проурчала:

– Не просто мужчины, а настоящие самцы.

Почему-то именно сейчас, проводив взглядом этих грозных мужчин, я с ней полностью согласилась. Опасные великолепные самцы, с ярко выраженной животной натурой.

Снова уставившись в окно, я вспоминала все пережитое за последние сутки и очень надеялась, что дальнейшее путешествие сюрпризов не принесет.

Сквозь сон до меня донесся вызов амулета связи.

Дры-ы-ы-ынь...

Пошарив по полу и найдя эту противную штуку, я посильнее сжала ее в руке, принимая вызов.

– Да... – простонала я.

– Приветствую. Думаю, мне не стоит говорить, что утро доброе? – услышала я голос напарника.

– Ум-м-м...

– Надеюсь, я тебе не мешаю? А то, может, с тобой в постели лежит обнаженный красавец?

Скосив глаза чуть вбок, я увидела на покрывале сундучок, который привнес в мой дом неопространство.

– Нет, – пробормотала я.

– Тогда чем ты всю ночь занималась? – в голосе Раша прорезались нотки любопытства.

Припомнив вчерашнюю ночь, я поняла, что могу воспроизвести лишь неполную картину событий. Вот я залезла в нео, вот начала лазить по паутине магических нитей, останавливаясь то на одной развилке, то на другой и рассматривая все, что там было: различные товары, магические вещи, рекламу клубов, ресторанов и разнообразных развлечений.

Вспомнилось также несколько социальных неопучков, на которых висела куча народа и обсуждала какую-то муть.

– Знакомилась с внешним миром с помощью твоего подарка, как ты и советовал. Помнишь?

– О! Ты все-таки решила им воспользоваться? Ну и как? Зарегистрировалась в каком-нибудь агентстве знакомств?

– ...ты!

Раш хмыкнул.

– Смотрю, когда мы не выспавшиеся, то не в настроении.

– Ты что-то хотел?!

– Да-а-а... – протянул напарник, дразня меня.

Только я потянулась к амулету, чтобы отключить его, как Раш, прекрасно зная меня, поспешно сказал:

– Нас вызывают на сборы. Чуть севернее города сгущается напряжение, и там ожидается прорыв, довольно сильный. В связи с этим начальство объявило учения.

– О-о-о... – простонала я. – Сегодня же суббота!

– Скажи спасибо, что не воскресенье.

– Ненавижу свою работу...

– Брехня, – вклинился напарник.

Противный чадар!

– Когда думала о подвигах, не предполагала, что придется совершать их в выходные, – пробормотала я себе под нос, но напарник услышал.

– Ого! А ну-ка, о под...

Сжав амулет, я отключилась.

Большой диск с изображением пики, обвитой лентами, очень напоминал цветок. Древко пики делило диск на темную и светлую части, как символ того, что Дозор стоит на страже между светом и тьмой.

Глядя на амулет, я вспоминала свои чувства в тот день, когда мне его выдали. В мой первый день. Теперь же он – моя головная боль, что способна добраться до меня и днем и ночью.

Взяв амулет за шнурок, я надела его на шею и отправилась в купальню. Ничто не могло разбудить меня так быстро и качественно, как разговор с напарником. И, к своему ужасу, я ему об этом обмолвилась. Теперь он считает своим святым долгом будить меня по мере возможности. Чтоб ему икалось!

Освежившись и приведя себя в порядок, надела синюю обтягивающую кофту и широкие темно-синие штаны, которые заправила в высокие черные сапоги. Туловище ниже груди обхватила кожаной броней и, застегнув ее сзади, перебросила ремни через голову, защелкивая крепления под грудью. Сверху – темно-синий плащ. Вуаля! Минимально экипированный сотрудник Дозора.

Уже выходя из дома, я проклинала монстров, испортивших мне весь отпуск. Зачем они вообще появились в нашем мире?!

На работу сегодня я рисковала опоздать, ибо мой путь лежал сначала до ближайшей конюшни, в которой стоял мой тагар. Рафи я определила туда, отправляясь в отпуск. Она, конечно, рада этому не была, но взять ее на юг не было никакой возможности. И теперь, едва увидев своего тагара, сразу заметила, как засверкали от удовольствия ее глаза.

Погладив Рафи по заостренной ребристой мордочке, я расплатилась с загонщиком, оседлала тагара и, вскочив в седло, задала ей быстрый темп. Управление находилось недалеко.

День выдался великолепный, и тем более грустно, что в такой денек приходится работать. Солнце с самого утра ласково освещало черепичные крыши домов, магазинов и таверн. На этом фоне возвышались административные здания и шпили храмов. Несмотря на прохладный ветер, город радовался новому дню.

От красот окружающего пейзажа меня отвлек сильный рывок: мой тагар резко остановился. Недоуменно взглянув на Рафи, я подняла глаза и посмотрела вперед.

А там вместе со своим тагаром меня ждал напарник, прислонившись к стене загона, принадлежащего Управлению.

Ну вот, опять он начинает! Я же просила его ставить свою животину в загон и не провоцировать Рафи. Она ящера Раша не любит и опасается. Но нет, специально стоит и ждет меня.

Спустившись на землю, я взяла повод своего тагара и, злобно поглядывая на вредного чадара, пошла к Управлению пешком, вместо того чтобы ехать. Он стоял и чуть улыбаясь наблюдал за моим приближением.

Вот что за противный мужик?! Не понимаю, почему я вообще до сих пор с ним работаю.

– Раш, я же тебя просила! – остановившись метрах в двух от чадара, недовольно воскликнула я.

Напарник пожал плечами:

– Я еще раз пытаюсь достучаться до твоего голоса разума. Может быть, снова оценив моего тагара, ты наконец согласишься на их скрещивание. От этого союза получатся прекрасные детеныши.

– Я еще вчера обновила впечатления, когда он рычал на меня.

– Ой, да ладно тебе! Твоей Рафи давно пора понести! Или ты хочешь, чтобы она, как и ты, вечно была в поиске?

Остро посмотрев на Раша, я прошипела:

– Осторожнее, чадар, не переходи границ.

И, обогнув Сонху, повела Рафи в загон.

– То, что ты обижаешься, только доказывает мою точку зрения, – донеслось из-за спины.

А я, привязав своего ящера и положив ему в миску мяса, направилась в корпус, не задаваясь вопросом, последовал ли за мной напарник.

Внутри здания, как всегда в такой день, царила суета. Кому вообще нужны эти учения? Все равно все затихают, когда случается прорыв.

Отметившись у начальника, направилась в столовую. Попью отвару, да и друг должен быть там.

Так я рассчитывала и, естественно, не ошиблась.

Лутак сидел за столом и неторопливо ел. Принадлежал он к расе севаров и чем-то походил на моего друга детства Сая. Может, именно поэтому я решила прибиться к нему, когда только начала учиться на хранителя?

Тогда, совсем зеленые и страшющиеся неизвестности, мы сбивались в кучки. Наш тандем с Лутаксом так и не распался.

Едва я подошла к другу, вальяжно раскинувшемуся на скамейке и сыто отдувавшегося после плотного завтрака, как он сразу вскинул на меня свои карие глаза.

– Приветствую тебя, идущая на съедение чудовищами!

Я в ответ лишь закатила глаза. В этом весь Лутак! Худощавый, подвижный, с ехидным, немного вредным характером, он обладал своеобразным обаянием. Конечно, не Раш, но тоже легко может найти себе женское общество, когда заскучает.

– Опять дурачишься, химическая мышь?

Лутак сразу после университета начал работать в научно-исследовательской лаборатории Управления, вот и получил от меня такое прозвище. Но друг – действительно башковитый, мы вместе с Рашем в сравнении с ним курум в сторонке.

– Где твоя ходячая гора мышц?

Лутак не любит Раша, Раш не любит Лутака.

– Может, подыскивает себе очередную пассию, – пожалала плечами.

– Что, неужели старая надоела?

Я только развела руками.

– А у тебя как дела с тем вампиром? – как бы между прочим поинтересовался севар.

– Никак. Он мне все так же улыбается, подмигивает. На этом наши так и не начавшиеся отношения застыли.

Друг отвел взгляд и больше ничего не спрашивал.

– Лутак!

– Что?

– Что ты знаешь?

– Ничего.

– Лутак!

– Что?

– Ты мне друг?

– Начинается, – обреченно пробормотал севар. – Я-то – друг. Но я не собирался тебе рассказывать, что у твоего вампира есть другая женщина, с которой он крутит роман на виду у всех.

Я застыла.

– Не может быть... Кто?! – зашипела я.

– Талия, дочка главы отдела по нейтрализации последствий проникновения. У нее очень богатый и влиятельный папочка.

Я вспомнила, где эта... мымра сидит, и, сорвавшись с места, побежала в лабораторию прорывов.

Сквозь стекло в двери мне прекрасно было видно их, сидящих в обнимку на лавочке и воркующих.

Стало так обидно!

– Я же говорил, что он ищет себе удобный и прибыльный вариант отношений. И нашел его, как я думаю, – прокомментировал подошедший сзади Лутак.

– Может, это у них временно? – предположила я и, развернувшись, направилась в зал подготовки, где можно было потренироваться.

Нужно сбросить пар.

– И ты после этого согласишься с ним быть? – крикнул мне вслед друг.

– Да!

Уже поворачивая за угол, я услышала бормотание севара:

– А потом спрашивают, почему все бабы – дуры?

В зале для тренировок находилось много народа, но я, быстро найдя глазами Раша, подошла к нему, улыбавшемуся и ворковавшему с какой-то девицей, взяла его за руку и потащила за собой.

Тот пару секунд безропотно шел молча, а потом решил все-таки спросить:

– А куда мы направляемся?

– Тренироваться.

– Ну, понятно, что ты меня не соблазнить решила. Только с чего такое рвение?

– У меня вдруг проснулось страстное желание побить тебя. Учитывая последние события, это не удивительно.

– Страстные желания нужно направлять в другое русло.

Схватив шест, я бросила его Рашу. Чадар, поймав оружие, изумленно приподнял брови, но я, взяв второй, мрачно направилась к нему.

Заняв свободную позицию на одной из тренировочных площадок, я нанесла первый удар. Раш парировал, я снова ударила, и снова напарник увернулся от удара и ударил сам. Теперь увернулась я. Вот так и продолжался наш бой, причем я все яростнее и яростнее наносила удары, а Раш все резче их парировал, периодически переходя в контратаку.

Когда я уже выдохлась, напарник вдруг совершил резкую подсечку. Падая, я изловчилась и ударила его по щиколоткам.

Не ожидая от меня такого, тот, пытаясь выровнять равновесие, крутанулся, но все-таки упал... прямо на меня!

Помимо того что я сама, упав, хорошо приложилась об пол, так еще и навалившаяся следом туша, весящая раза в три больше меня, обрадовала не меньше.

В один момент из меня выбило весь воздух и, по-моему, сломались ребра. Голову обожгло болью.

Теш! Словно монстр упал. Раш с ними, случаем, не родня?

Матерясь на чем свет стоит, напарник поднялся с моего совершенно раздавленного тела и прижал руку к губе, которая сильно кровоточила.

– Риса, мать твою! Ты совсем?

– Эх-хье... – просипела я.

Увидев мое состояние, Раш мгновенно поднял меня с пола и на руках отнес на лавочку. Мы часто получали травмы во время тренировок, поэтому никто внимания на нас не обратил.

– Ты как? – с тревогой спросил напарник.

– Нормально, – пробормотала я, потирая ноющие ребра. – Что же ты такой кабан? Надо худеть.

– Нечего такие неожиданности мне устраивать.

– Угу, иди ты...

Услышав, что я привычно огрызаюсь, Раш расслабленно присел на лавочку и прижал платок к своей губе.

– С чего это ты сегодня более обычного огрызаешься? Не думаю, что тебя беспокоит завтрашний прорыв.

Я промолчала.

– А может, причина в том, что ты узнала наконец-то о романе своего ненаглядного?

– Он не мой, – мрачно сообщила я.

– Теперь – надо думать.

– Раш, тебе больно?

– Да... – настороженно ответил напарник.

– Я сейчас сделаю еще больнее.

Мужчина хмыкнул:

– Не сомневаюсь. Но, если у тебя пострадали ребра и грудь, я могу оказать товарищескую помощь и натереть мазью.

– Ага, намажет он... – пробормотала я.

– Ну не расстраивайся. Ты скоро оправишься от своего увлечения. И все снова будет хорошо.

Я только бросила злой взгляд в сторону Раши.

– А вот у меня серьезная травма. Как я теперь буду девушек целовать?

Не выдержав, стукнула ногой по ботинку напарника и, ушибив палец, застонала. Встав, похромала из зала, держась за грудную клетку.

– Ну не расстраивайся. Хочешь, я ему ребра сломаю?

Я хмыкнула:

– Идея неплохая. Я подумаю.

– Как решишь – скажешь.

– Как только – так сразу!

Так, все, мне нужно посидеть. На сегодня моя тренировка закончилась.

Выпустив пар, я, прихрамывая, отправилась в лабораторию к другу излить

накопившиеся душевные горести. Он регулярно их выслушивал и даже иногда давал дельный совет.

У входа в лабораторию сразу же надела белый халат и стерильные тапочки. Здесь в отличие от места, где работала та мымра, все было очень серьезно. Важные исследования монстриков, секреты. Здесь же работал и тот вампир, что уже пришел к себе, на рабочее место. Недолго они миловались, хотя у Лутака особо не полентяйничаешь.

Друг у себя в кабинете сосредоточенно изучал какие-то бумаги. Я вошла, как всегда, без стука и разместилась напротив.

Лутак, оторвав глаза от документа, посмотрел на меня заинтересованным взглядом и спросил:

– Снова пришла жаловаться на свою нелегкую женскую долю?

Я кивнула.

– А подождать пару часов?..

Я покачала головой.

– Так и думал.

Положив бумаги на стол, друг сказал:

– Я тебя слушаю.

– Вот скажи мне, почему у меня не складываются с мужчинами нормальные отношения? Я что, какая-то не такая? У меня и грудь приличная, и попа, и ноги правильно растут. Что не так? И в компании я свой человек. Так почему же... – начала я, – и закончила приблизительно часа через два.

Лутак к этому времени уже успел выпить настой от головной боли и успокаивающего чая.

– Риса, – в очередной раз сказал мне он. – Почему у тебя не получается с мужчинами, сказать сложно. Нужен конкретный пример. Мы ведь не все на одно лицо и характер.

Как всегда...

– Поэтому, если мы конкретно рассматриваем в качестве кавалера Грега, я посоветовал бы тебе привлечь его внимание к своей персоне.

Не так, как всегда...

– Как?

– Тут тебе нужен совет тех, кто знает этих кровососущих.

Я поморщилась: не люблю, когда он так говорит о других расах.

– И где бы мне его взять? Вампиры в большинстве своем живут в кланах.

– Ну, этого же ты как-то отыскала, вот и с приманкой как-нибудь разберешься. А теперь мне нужно поработать, а то уже скоро домой.

Вздыхнув, я направилась прочь из кабинета и столкнулась в дверях с Грегом. От нашего столкновения он отлетел и упал на пол.

Со злостью посмотрев на меня, вампир, поднявшись, оглянулся на сотрудников, ставших свидетелями этого казуса, и прошел в кабинет шефа.

Плохо... Теперь он меня точно запомнил и выделил, но не так, как мне бы хотелось. И почему все вампиры такие слабые? Или только этот?

Я отпросилась у начальника на весь остаток дня, сославшись на травму. Домой пришла в совершенном упадке духа и, поев, оглядела пустые комнаты. Чем заняться? Что поможет вытеснить ненужные мысли из головы?

Взгляд остановился на сундучке, стоящем на столе. А почему бы и нет?

Снова активировав зеркало, я полезла в неосеть и наткнулась на один из пучков, на котором случайно вчера зарегистрировалась. От него отходили неосвязи, предназначенные для всего, начиная от поиска ответов до простого знакомства и общения.

На душе было тоскливо, и я, поддавшись порыву, набрала запрос, а отправив, тут же пожалела. Увы, уже ничего не поделаешь. Да и что там могут написать?..

Через пять минут зеркало пошло рябью и появилось ответное сообщение.

Интересно...

Активировав в воздухе рунные буквы, я написала свой ответ.

Снова из тяжелого сна меня вырвал неприятный звук – сигнал в головном вагоне: предупреждение пассажирам о прибытии поезда на станцию.

Когда вчера я выбирала пункт назначения, на карте Айфира мой взгляд зацепился за название «Гирея». Я слышала, что это крупный город, который является вторым по значимости центром государства Юберин. Меня прельстило в нем то, что он находится далеко на юге и окружен горами. Почти как дома.

Несмотря на еще оставшуюся сонливость, я прильнула к окну, разглядывая местность внизу.

В окружении невысоких гор раскинулась долина, разделенная глубоким извилистым каньоном на две неравные части. На большей части, на своеобразном полуострове, и располагалась Гирея. Текущие с гор реки, омывая ее с двух сторон, низвергали тонны воды в расселину, образуя красивый водопад. А там, внизу, уже единой полноводной рекой текли дальше, в предгорья.

Город окружала каменная стена со смотровыми башнями. От главных городских ворот через каньон был построен каменный мост, соединяющий полуостров и другую, меньшую, часть долины. Все крыши домов, смотровых башен, конюшен и даже сараев были выкрашены в голубой цвет. Это добавляло городу нарядности и праздничности, особенно с высоты птичьего полета.

Поезд постепенно снижался, что позволило мне рассмотреть наличие в Гирее большого количества деревьев, многочисленные пруды и цветущие парковые зоны. От городских ворот в глубь долины разбегались дороги, обеспечивая сообщение с множеством поселков, расположенных у подножия гор, и к одному из них, ближайшему от города, мы и летели. К станции летучего поезда.

После приземления я покинула вокзал и прошла городские ворота. Сердце мое колотилось с невероятной силой. В душе поселилось ощущение, что это мой город и здесь меня ждет неплохое будущее.

С такими легкими, радостными мыслями я отправилась искать агентство по аренде и торговле недвижимостью. Пока летела, я составила план первоочередных мероприятий, чтобы устроиться в этой новой, такой непривычной для меня самостоятельной жизни.

И первым номером в списке стоял пункт поиска жилья. Причем не абы какого, а доступного мне по средствам.

Я шла по мостовой, с неистребимым любопытством рассматривая каменные дома в два-три этажа, вывески магазинов и различных контор. Неожиданно мое внимание привлекла свара незнакомых женщин – две чадарки (судя по внушительному росту и комплекции) громко ругались, не обращая внимания на прохожих. Я даже остановилась ненадолго, наблюдая за этой колоритной парочкой, заодно давая рукам отдохнуть от сумки.

Выяснилось, что одна из скандалисток (та, что сейчас свешивалась с балкона на втором этаже) нечаянно облила водой соседку, которая так некстати проходила мимо. И вот уже обе, сильно жестикулируя и хлопая себя по крутым бедрам, вспоминали всю родословную друг

друга, не забыв пройтись по кулинарным способностям и умению вести хозяйство. Теперь все прохожие были в курсе, что каждая из них плохо готовит, никчемная хозяйка, и так далее и тому подобное. Удивительно, как такие «неумелые» вообще умудрились замуж выйти?

Я же заслушалась, мысленно восхищаясь их словарным запасом и искусными ругательными оборотами, поскольку, даже ругаясь, они не выходили за рамки приличий.

У нас в клане тоже нередко случались ссоры, но в присутствии правящей семьи они быстро прекращались. А здесь столько нового узнать можно!

К сожалению, тратить время на это развлечение я себе позволить не могла, поэтому с тяжелым вздохом подхватила сумку и направилась дальше по улице.

Вскоре нашла агентство, занимающееся недвижимостью. Стоило войти внутрь, как мне навстречу поднялась вампирка довольно преклонного возраста. Окинув меня быстрым оценивающим взглядом, заискивающе улыбнулась, приглашая жестом к своему столу. Естественно, на мне сейчас хоть и повседневное платье, но очень высокого качества.

– Приветствую вас в нашей конторе. Меня зовут Инесса. Чем могу помочь, госпожа? – вежливо осведомилась она после того, как я присела на краешек стула возле ее стола.

– Добрый день. Мне требуется недорогое жилье, которое я могла бы снять на длительное время.

Я решила сразу сэкономить время и себе, и ей. А то, боюсь, она может начать возить меня по роскошным особнякам, а у меня денег совсем немного.

Женщина еще раз окинула меня взглядом и осторожно спросила:

– И насколько недорогое?

Сцепив руки на коленях, я, глядя ей в глаза, ответила:

– Самое недорогое, госпожа Инесса. Но по возможности максимально безопасное.

Она насмешливо хмыкнула, откинувшись на спинку своего кресла и явно расслабившись.

– Я знаю только одно такое место – это городская тюрьма. Самое дешевое и безопасное жилье в Гирее.

От ее слов я едва не поперхнулась. Но Инесса весело улыбнулась и добавила:

– Простите, меня иногда заносит. Есть для вас несколько вариантов. Можем поехать по городу и посмотреть – вдруг вам что-то приглянется?

Я вернула ей улыбку, а затем, вставая, ответила:

– Буду вам очень признательна, госпожа Инесса. Меня зовут Ника, и я готова отправиться с вами хоть сейчас.

Уже через полчаса на небольшой двуколке, запряженной симпатичной лошадкой, мы катили по городу. Вампирка была столь любезна, что превратила поиск жилья в своеобразную экскурсию, попутно рассказывая про Гирею множество полезных и зачастую смешных вещей или мелочей.

Но, увы, все жилье, что мы смотрели, было слишком дорогим для меня. С каждым отказом моя спутница смотрела на меня все с большим печальным подозрением. В итоге Инесса привезла меня к покосившемуся маленькому домику, стоявшему почти в тупике, которым заканчивалась узкая улочка. Причем хоть эта улочка и находилась практически в центре города, но в то же время была как будто и на задворках.

– Этот домик давно пустует, госпожа Ника. Да, он старый, неказистый, но зато соседи вокруг в основном приличные пожилые люди, а значит, вы будете в относительной безопасности. Кто попало сюда не суется, здесь нет таверн, а значит, нет пьянчуг и драк, –

рассказывала Инесса, спускаясь с двуколки и направляясь через калитку небольшого квадратного палисадника к входным дверям. – У соседей через три строения от вас сын служит в городской страже, и он счастливый семьянин. Думаю, если что, он поможет молодой леди из провинции. А главное, это жилье самое дешевое из того, что у меня имеется.

Я шла за вампиркой с дрожью в коленках. Эта развалюха, похоже, мой новый дом!

«Ну, ничего-ничего, все наладится», – мысленно уговаривала я себя.

Оказалось, что в доме лишь одна спальня, в которой стояли большая деревянная кровать без матраса, разохшийся шкаф с покосившейся дверцей, тумбочка и в углу пыльное овальное зеркало во весь мой рост в латунной оправе.

Еще была гостиная с диваном неожиданно веселенького зеленого цвета, из сиденья которого торчали пружина и вата. А рядом стоял журнальный столик. Гостиную и спальню разделяла стена с черным от сажи и копоти камином. Видимо, огонь в камине нагревал стену и в спальне тоже становилось тепло.

Из нежилых помещений в доме имелись крохотная уборная и небольшая кухонька с добротной печкой, столом и одним колченогим стулом. В углу комнаты я обнаружила корзину с инструментами, присутствие которой – удивительно! – меня несколько обрадовало.

Похоже, придется очень многому научиться! И ремонтировать мебель в том числе.

Тяжело вздохнув, я с вымученной улыбкой подписала договор, искренне поблагодарив женщину за то, что помогла найти даже такое жилье. Безопасность для меня все-таки стоит на первом месте, а она отнеслась ко мне с пониманием, некой долей участия и заботы.

Забрав договор и деньги за три месяца, женщина ушла. А я еще раз прошлась по своему новому дому, мысленно прикидывая, что мне сейчас требуется купить. Оказалось, слишком многое, поэтому начала урезать список до самого необходимого.

Подбросив ключи в руке, я отправилась в город за покупками. Требовались продукты, шторки, чтобы с улицы не было видно, что происходит в доме, а главное – матрас с бельем. Идея спать на полу меня не прельщала.

Снова, разинув рот, я шла по улицам, попутно запоминая дорогу и нужные мне магазины. Первой по списку была аптека, куда мне придется ходить за донорской кровью: неделю без нее я протяну, а потом начнет шатать от слабости и анемии.

Второй была лавка, где я, смущаясь, купила шторки на пару окон и кусок ткани для заплатки на диван, тут же мне повезло и ватным матрасом обзавестись, что сразу подняло настроение. Все это пообещали доставить через час по указанному адресу.

Возвращаясь домой кружным путем, заприметила лавку магических товаров. Зашла скорее из любопытства, но, рассматривая под насмешливым взглядом пожилого ведьмака товары, увидела на прилавке очень нужную мне вещь. Небольшой деревянный ларец.

С помощью его содержимого можно выходить в неопространство и общаться с любой точкой мира. Дома у нас такой был у каждого, и я сглупила, не захватив свой при побеге. А ведь в наше магически прогрессивное время без него как без рук.

– Мне, пожалуйста, набор для связи с неопространством, – попросила я у ведьмака.

Мужчина тут же поинтересовался, показывая содержимое ларчика и множество склянок с порошками позади него:

– Вам нужен стандартный набор? Или, быть может, хотите прикупить дополнительных функций? У меня есть маг-порошки для разделов развлечений, знакомств, азартных игр...

Я тут же перебила его:

– Благодарю вас! Мне стандартный набор и порошок для раздела «Поиск работы».

Ведьмак вежливо мне кивнул, быстро выбрал нужную склянку и упаковал дополнительно в ларчик. Выйдя на улицу, я направилась в магазин за необходимыми продуктами – и домой. На сегодня прогулок хватит: есть и другие дела.

Зато теперь у меня имеется связь с домом, и если моя самостоятельность повернется ко мне задом и я буду умирать с голоду, то смогу сообщить родителям, где им искать мой холодный труп. А еще сегодня же вечером начну поиск работы: на оставшиеся средства долго не прожить.

Зайдя в свой проулок, уже по-новому посмотрела на стоящие вдоль мостовой дома. Несмотря на непрезентабельный вид моего жилья, эти домики говорили о том, что их хозяева имеют хоть и небольшой недостаток, но на жизнь им хватает.

Возле одной из калиток стояла пожилая севарка и сверлила меня подозрительным взглядом. Свои толстые косы она уложила на голове короной и, несмотря на преклонный возраст, держала спину прямо, а ее длинный хвост, торчащий из-под юбки, воинственно ходил из стороны в сторону.

Я первая решила проявить вежливость и, на мгновение остановившись, произнесла:

– Добрый день, госпожа! Я ваша новая соседка, меня зовут Ника Лави.

Представлялась я уже без запинки, называя свою сокращенную фамилию и имя. А о моих настоящих, точнее, полных данных знать никому не нужно.

Севарка встрепенулась, на ее смуглом, исчерченном морщинами лице появилась довольная улыбка, и даже хвост тут же успокоился, метнувшись к забору и оплетя одну из досок. Словно он разделяет любопытство и интерес своей хозяйки к пришедшей девице.

– Добрый, добрый, Ника. А я Сейта, мы с мужем почти сто лет здесь живем. А ты небось из провинции приехала, дочка?

Ее ответ заставил меня замереть и поинтересоваться:

– А почему вы так решили?

Старушка улыбнулась еще шире, забавно наклонила голову набок и беззлобно ответила:

– Нарядная одежда. Но видно, что ты привыкла носить ее в повседневной жизни. В городе днем все попроще одеваются, зато вечерами наряжаются как на праздник. А у тех, кто в конторах работает, одежда либо рабочая, либо деловая. Поэтому решила, что приехала ты из провинции.

Выслушав ее предположения по поводу меня, я, все еще улыбаясь, опустила на мостовую тяжелые сумки с покупками и вежливо продолжила разговор:

– Вам бы в городской страже работать, госпожа Сейта. У вас глаз как у орла – острый да приметливый.

Госпожа Сейта усмехнулась и ответила:

– Дак наберешься тут... У меня муж больше сотни лет в городской страже отслужил, я при нем и нахваталась их премудростей, а теперь и сынок наш там служит. Вот, соседний дом...

Она махнула рукой вправо, а затем продолжила:

– ...тоже наш, для сына и его семьи построили.

Мы обе перевели взгляд на здание, за которым виднелась моя покосившаяся халупа. Я сравнивала ее с этим добротным каменным домом, а вот старушка явно думала о своем.

С хитринкой в глазах она поинтересовалась:

– А чего ж одна приехала? Одежда отменная, судя по облику, явно не из бедной семьи, холеная слишком...

Я поспешила остановить ее догадки:

– Обстоятельства так сложились, госпожа. Я осталась одна, и пришлось менять свою жизнь.

Сейта снова усмехнулась, но уже с пониманием. А затем, кивая, сказала:

– Ты права, девочка, всякое случается. Прости за назойливость. Старость, она слишком любопытной бывает. У меня есть пара лишних стульев, да и посуда кое-какая ненужная. Тебе отдать?

Я посмотрела на женщину, смущенно улыбнулась и благодарно кивнула.

– Спасибо, госпожа Сейта. Если можно, я чуть позже к вам загляну за... ненужным вам.

Мы попрощались, кивнув друг другу, и я, со вздохом подхватив свои сумки, пошла дальше.

Второй раз в свой новый домик я входила уже по-другому. Теперь я знала, что это мое, можно сказать, логово, потому чувствовала себя увереннее и так, словно вернулась домой. Любопытное чувство!

Быстро распаковала продукты, положив их в холодильный шкаф, холод в котором поддерживался благодаря магическому прибору, напитанному ведьмаками. Правда, я отметила, что разность температур в шкафу и на улице невелика. Похоже, придется снова потратиться и сходить в магическую лавку, напитать энергией охлаждающий прибор, а то скоро продукты пропадут.

Э-эх, и снова затраты, а ведь денег и так мало осталось!

Я только успела разобрать сумки с едой и отнести в гостиную свой ларец для неосвязи, как громкий стук в дверь возвестил о том, что ко мне пришли.

В первый момент я вздрогнула и сильно испугалась. Решила, что меня нашли родственники. Но потом через окошко во входной двери увидела курьеров с купленным мною матрасом, и облегчение буквально затопило с ног до головы.

Дверь я открыла с такой довольной улыбкой, что двое чадаров, державшие мой матрас, растерянно уставились на меня, а потом синхронно обернулись, проверяя: может, я кому-то другому обрадовалась. Пришлось притушить восторг в глазах и стереть улыбку, а то мало ли что...

– Прошу вас, в спальню занесите, – попросила я, отступая в сторону с их пути.

Курьеры, подхватив ношу, пошли за мной в спальню, громко топая огромными сапогами по дощатому полу: большой размер обуви у чадаров – при таком-то росте и общей массивности – тоже характерная черта. Заходя в любую обувную лавку, можно сразу определить, где находятся полки, выделенные специально для представителей этой расы.

А вот вампиры, наоборот, невысокие, сухощавые, с небольшими ступнями и тонкими кистями рук. Хотя в принципе у каждой расы Айфира есть свои сильные и слабые стороны. Наверное, именно по этой причине они уже давно ассимилировались и смешались. Сейчас сложно найти поселки или города, где проживают представители только одной расы. И тем более это сложно представить, учитывая факт стремительного магического прогресса.

Лишь старые аристократические кланы, вроде нашего, стараются жить обособленно и замкнуто, но и из этих закрытых сообществ молодые пытаются любыми путями уехать в город или просто уйти «в мир». И неопространство этому активно способствует.

Наши старики еще ворчали: «Это смещение рас приведет к тому, что все потеряют

главное – свои исконные расовые черты».

Но и тут они хитрили или лукавили: ребенок получает все признаки того из партнеров, кто является доминантом в паре. И неважно, женщина это или мужчина. Так что за многие тысячелетия существования нынешней цивилизации расы остаются неизменными и численно равными. Природа сама позаботилась об этом.

Поблагодарив курьеров лишь вежливой улыбкой, быстро закрыла за ними дверь, испытывая неловкость из-за того, что не могу дать чаевые. У меня почти не осталось средств на жизнь, не то что на благодарность.

Пропустив обед, я решительно принялась за уборку дома и приведение его в относительный порядок. Сначала отыскала ведро и тряпки, затем до блеска отмыла жилые помещения, даже в печку залезла и выгребла, наверное, столетний запас золы. Оказалось, сверху, под слоем сажи, печка была выложена миленькой плиткой в синенький цветочек. Благодаря этим цветочкам даже кухня преобразилась.

Перемыла с купленной солью всю найденную посуду. Не забыть бы еще зайти к соседке, госпоже Сейте, за обещанной «ненужной» мебелью и посудой: мне это очень пригодится.

Затем очередь и до окон дошла – теперь стекла стали прозрачными и, как мне показалось, солнце более радостно заглядывает внутрь моего дома. Солнечные зайчики, играя, носились наперегонки по всем отражающим поверхностям. В спальне и в гостиной я сразу повесила новые шторы веселенькой расцветки. К сожалению, на кухонное окно материи мне не хватило.

Также прошлась по дому с молотком и гвоздями, латая дыры и укрепляя ножки столов и стульев. Несмотря на то что подобным ремонтом я занималась впервые в жизни, мне было невероятно интересно и приятно с этим справляться. Пусть коряво и не с первого раза, но у меня все получалось.

После ремонта я наконец-то занялась дырявым зеленым диваном. Пока я пришивала на него заплатку в виде сердца из красной ткани, пела наши старинные песни, ощущая душевный подъем. Мне кажется, дома я никогда не чувствовала себя столь свободно и легко.

Последними на очереди были кровать с матрасом, который я аккуратно застелила постельным бельем и тонким, купленным сегодня, покрывалом, и большое овальное зеркало, одиноко примостившееся в углу и явно давно пылившееся за ненужностью.

Зеркало, пыхтя от натуги, я перетащила в гостиную и снова поставила в угол. Затем тщательно его протерла. И в конце, обратив внимание на свое отражение, ужаснулась. Моя бледная кожа была покрыта пятнами сажи. Платье – тоже. На волосах красовались ошметки паутины. Хорошо, пауков не было, а то б меня сердечный удар хватил – ненавижу насекомых!

Все тело ломило от усталости и непривычной работы, но меня переполняло удовлетворение от хорошо выполненного дела. Растопила печь, с трепетом наблюдая, как разгорается огонь и живительное тепло расползается по кухне, ласково касаясь моего тела. Поставила греться ведро воды: мне срочно требовалось помыться. К сожалению, в доме в наличии был только туалет – ванная не предусмотрена, – потому пришлось совершать омовение на кухне.

Через час я сидела в старой деревянной лохани, обнаруженной мною в саду, позади дома, и тщательно, с упоением, отмывала последствия моей первой в жизни генеральной уборки. Окатила себя с головы до ног остатками теплой воды из ведра, завернулась в полотенце, также купленное сегодня, и вылезла из лохани. Тщательно вытерлась, снова

завернулась в полотенце, и, подхватив кружку с горячим отваром из листиков смородины, собранных все в том же саду, выглянула в распахнутое кухонное окно.

И с трудом сдержалась, чтобы не завизжать. В соседнем саду, держась двумя руками за ограду, стоял, поблескивая масляными черными глазами, старый ведьмак. Довольно ухмыляясь, он разглядывал меня. И главное, я почти не сомневалась, что стоит он тут давно и все видел. От этой мысли затошнило. Я потеряла дар речи и способность быстро реагировать. Так и стояла, кутаясь в полотенце, хватала ртом воздух и смотрела на старика.

В этот момент со стороны соседского дома раздался зычный женский голос, услышав который ведьмак вздрогнул, тут же потерял ко мне интерес и суетливо заметался по саду. В поле моей видимости появилась пожилая вампирка. Заметив мое ошарашенное и, наверное, все еще испуганное лицо и судорожно прижатое к груди полотенце, она вежливо мне кивнула, а потом, подхватив какой-то прут, угрожающе двинулась на старика. Вскоре я услышала их перепалку.

– Да я вообще тут случайно, на секундочку только остановился! – верещал старик.

– Скоро гроб заказывать надо, а ты все на молодух заглядываешься, козел старый, – злобно шипела вампирка.

– Да ты что, старая, я еще тебя переживу! Ты чего это мне гроб заказывать вздумала?! – визгливо завопил ведьмак.

– Да с тобой нервов не наберешься! Гляди, ночью не сдержусь как-нибудь да напыюсь твоей кровушки. Моей ты за такую долгую жизнь столько попил...

Их голоса наконец умолкли: супруги, захлопнув дверь своего дома, ругались уже внутри.

Я выдохнула с облегчением. Хрыч – под жестким контролем своей жены, значит, можно не бояться такого соседства. Правда, придется позаботиться о занавесках и на кухню, и как можно скорее.

Допив отвар, я оделась, немного перекусила и принялась за самую важную на сегодня миссию – поиск работы.

Поставила перед зеркалом стул, подтащила журнальный столик, нашла листик и грифельный карандаш для записи вакансий, а затем принесла ларчик для выхода в неопространство и приступила к ритуалу.

Открыв резную крышку ларца, окинула взглядом стандартный набор и дополнительный магический порошок для раздела «Поиск работы». К нему для нашей городской службы занятости прилагались руны, выведенные на кусочке магического пергамента, примотанного бечевкой к горлышку бутылочки.

Я насыпала на ладонь порошок для активации зеркала и перевода его поверхности в неопространство и осторожно сдула на свое собственное отражение. Зеркальная гладь засветилась и словно поплыла, становясь жидкой, похожей на ртуть.

У меня дома был такой же набор, так что я была в курсе, что делать дальше. Порезав ладонь, прижала ее к «жидкому» стеклу, оно, слегка засветившись, снова застыло. Передо мной вновь стояло обычное зеркало, а в нем отражалось мое усталое лицо.

Теперь проверим, как здесь работает магия. Прикоснувшись к гладкой поверхности рукой, я сказала:

– Оне.

В воздухе тут же загорелся рунный алфавит. Положив на него руку, я взглянула на клубящуюся в зеркале тьму, в которой горели золотые руны. Ну что ж, попробуем найти работу? Достав склянку со вторым порошком, бросила щепотку на поверхность зеркала.

Дождавшись, когда она вновь ярко засветится, набрала руны, необходимые для выхода в раздел соискателей вакансий, и углубилась в поиск.

К сожалению, моим параметрам и запросам отвечало не слишком много вакансий. До обидного мало. А главное, до сих пор я вела слишком уединенную жизнь, чтобы достоверно знать, что собой представляет каждая из предложенных вакансий. А точнее, какие впоследствии у меня могут возникнуть с ними трудности.

Я несколько лет вела бухгалтерию и переписку отца, составляла договоры на поставку продовольствия, закупку крови в близлежащих донорских службах и многое другое. Но сейчас потерянно сидела перед зеркалом и задавалась вопросом: какую вакансию выбрать?

Наконец я утомилась рыться в залежах пустой информации, поэтому, рассеянно скользя по неопространству, раздумывала над своей проблемой.

Неожиданно наткнулась на любопытное сообщение:

«Жизнь похожа на черную кляксу... Нужно поплакаться!».

Не знаю почему, но решила ответить. Просто остро захотелось хоть какого-нибудь общения.

* * *

Р: Жизнь похожа на черную кляксу... Нужно поплакаться!

Н: Полностью с Вами согласна и готова предоставить свою жилетку!

Р: Напарник – засранец! Постоянно надо мной подтрунивает и задевает неустроенной личной жизнью.

Начальник, мухомор старый, замучил своей работой. Хочу в отпуск! Не пускают.

Но самая ужасная печалька – вампир, который мне нравится, НЕ ОБРАЩАЕТ на меня внимания! А-а-а-а...

Хочется кому-то врезать!

Н: Даже не знаю, что сказать. Сложно что-то посоветовать насчет напарника: у меня их никогда не было, впрочем, как и работы.

Что касается начальника: учитывая характер моего папочки, могу посоветовать лишь одно – всегда и во всем соглашаться, но, выйдя из его кабинета, мысленно плевать на все и делать как считаешь нужным.

Отпуска у меня тоже никогда не было, опять же потому, что никогда не работала. Но заранее сочувствую.

Ну, и насчет вампира... Вам повезло, я сама вампирка, так что с этим могу помочь. Накапайте ему в бокал с любым напитком своей крови, и Ваш запах станет ему очень приятен. Он будет притягивать его. Может, это поможет Вам с ним сблизиться.

А вот с последним... Врезать и мне хочется, но страшно очень.

Р: Ладно, напарник и работа – это все пустое на фоне вампира. Личная жизнь – мое больное место!

Увы, кровь уже капала, но это на него никак не повлияло. Уж и не знаю, что предпринять, прям руки опускаются...

Н: Значит, у него слабая родовая кровь, а такие менее восприимчивы к крови противоположного пола. Хм-м... задача вырисовывается. Тогда у меня есть другое

предложение: надо заставить его понервничать. Вампиры очень самолюбивы и зачастую тщеславны. Заставь его ревновать. Причем к более сильному и более известному сопернику. Тогда он вывернется наизнанку, но постарается вернуть себе твое расположение.

Р: Спасибо за совет! Боюсь, в профессиональной сфере я более опытна, чем в личной.

Н: А у меня нет опыта ни в профессиональной жизни, ни в личной. Могу ли теперь я попросить совета, связанного с поиском работы?

Р: Не вопрос.

Н: Благодарю! У меня на данный момент есть четыре варианта вакансий. И я не могу остановить свой выбор ни на одной из них. Терзают смутные сомнения по поводу каждой.

Первая – курьер специального назначения.

Вторая – подавальщица в таверне.

Третья – личный секретарь у одного пожилого господина, почему-то он ищет на эту должность именно женщину.

Четвертая – младший помощник директора в фирму, занимающуюся охранной деятельностью.

Как вы считаете, что лучше может подойти для одинокой провинциалки? Если учитывать, что, кроме делопроизводства, я ничего не умею.

Р: Курьером никогда не иди: работа собачья. На эту вакансию стоит устроиваться, только если выхода никакого.

Подавальщица – работа особенная. Не умеешь обходиться с мужиками – лучше туда не идти.

Личным секретарем у пожилого господина, что ищет на старости лет женского общества, работать не стоит ни при каких обстоятельствах, если только тебе не нравятся старые извращенцы.

Так что остается только последний вариант. Но охранное агентство – это несколько опасная сфера деятельности. Так что узнай предварительно о своих обязанностях, а лучше при составлении договора о найме распиши все отдельно по каждому пункту. А то будешь потом ночью по крышам лазить.

Н: Ой, благодарю за ценные советы. А не могли бы мы и дальше общаться? Честно говоря, у меня никогда не было друзей, а сейчас я и вовсе одна.

Р: Буду рада. Прощаюсь. Мне пришел вызов на работу, так что я побежала. Если что нужно будет или захочешь просто поболтать, пиши!

Амулет связи снова выкинул меня в кабинете у начальника, и по его хмурому лицу было ясно – произошел прорыв.

Получив инструкции и расписавшись у дежурного, бегом направилась переодеваться и экипироваться, чтобы быстрее явиться к portalу. Все действия выполняла уже рефлексивно.

Пока собиралась, в голове крутились мысли, связанные с тем странным разговором. Зачем я написала? Зачем поддержала общение? К чему мне новые знакомства? С другой стороны, у меня никогда не было подруг. Да и вообще, чего это я себе навывдумывала? Может, никогда больше и не спишемся?! Хватит думать о всякой ерунде. Пора заняться делом.

Не прошло и трех минут, а я уже готова к высадке. Теперь бегом на пункт переброса.

Около портала меня уже ждал Раш, в нетерпении играя ножом.

– Ну наконец-то! Я уж думал, ты там в раздевалке еще и убраться решила.

– Помолчи, а?

– Готовы? – спросил отправляющий.

Мы с Рашем кивнули почти синхронно.

– Да.

– Тогда шагайте. Вас выкинет недалеко от леса. Две команды – на две твари.

Приняв к сведению скудные инструкции, я следом за Рашем шагнула в портал.

Едва мы появились на месте прорыва, как мне в лицо ударила духота. Терпеть не могу влажный климат. Кругом сырость, а впереди деревья с густой кроной.

Войдя в лес, мы, как обычно, начали огибать периметр с двух сторон, постоянно держа связь.

Общаясь знаками через амулет, я осторожно пробиралась сквозь редкий подлесок и осматривалась, параллельно стараясь не выпускать из вида Раша. В руках держала атуе – длинные ножи, лезвия которых по желанию владельца раскладывались веером. Проникая внутрь, такое оружие разрывает плоть противника.

Слева послышался шорох. Насторожившись, я услышала только тишину, но меня это не обмануло. Ты себя выдал, дорогой!

Подала знак напарнику и осторожно двинулась в ту сторону, откуда раньше раздался шорох, включив на костюме защиту. Мое тело и лицо тут же окутало магической защитной дымкой.

Через минуту рядом со мной возник Раш и несколькими знаками обрисовал мне план действий. Я кивнула. Опустив руки по швам, медленно двинулась вперед, стараясь передвигаться бесшумно, и примерно метров через сто наш план сработал.

Послышался рык, и вперед прыгнуло огромное, чешуйчатое и слизистое чудовище. Но броситься на меня у него не получилось: Раш, подобравшись сзади, вонзил ему в хвост длинный нож-каге, который тут же засветился и зафиксировался в земле. Чудовище взвыло и задергалось, круша деревья вокруг.

Бесполезно, голубчик! Теперь, чтобы освободиться, тебе придется оторвать себе хвост.

Я, подбежав к напарнику, начала напиться магическими заклинаниями предметы вокруг Раша. То камни, то большие куски деревьев загорались различным светом. Напарник знал цвета моих заклинаний и с помощью созданного мною магического оружия наносил чудовищу один удар за другим.

Монстр выл, рычал и пытался бросаться на Раша, но хвост этого ему не позволял.

Однако гад попался живучий и, несмотря на сильные ранения, все еще держался на ногах, отказываясь преставляться. А подходящий для оружия материал вокруг заканчивался, и скоро придется воспользоваться клинками. А это грозит серьезными ранениями. Надо что-то предпринять.

– Раш, кинь меня в него, – приняла я решение.

– Нельзя, он еще слишком сильный и злой!

– Кидай, иначе у нас скоро нечем будет сражаться!

После того как последний нормальный бульжник улетел в голову твари, но все равно не свалил ее, напарник взвыл:

– У него череп что, из адаманта сделан?!

– Раш! – резко воскликнула я, и чадар сдался.

Схватив меня в охапку, Раш начал меняться – его руки покрылись черной броней чадаров, делая напарника в десятки раз сильнее, и он, раскачав меня, бросил в чудовище.

Приземлилась я неудачно – монстру на ухо. Тот взвыл и крутанул головой. Меня отбросило на голову, и я начала потихоньку сползать вниз.

Схватила за ножи и, сползая по шее, воткнула их в загривок монстра. Атуе с трудом пробили живую материю, и, едва я раскрыла лезвия, зафиксировав их в плоти, тварь забесновалась.

Меня возило из стороны в сторону по слизи, я только надеялась, что Раш сможет чем-то отвлечь чудовище. Видимо, напарник что-то придумал, потому что монстр неожиданно рванул вперед и завыл.

Делать нечего: выход оставался один. Ухватившись за лезвия клинков, чтобы руки касались чешуи, я начала напиться монстра магической энергией.

Тварь заревела еще сильнее и начала биться в конвульсиях. Чувствуя, как лезвия режут руки, я закусила губу и зажмурилась, продолжая напитокку магией. Только бы хватило сил! Только бы хватило сил!..

Неожиданно даже для меня раздался булькающий звук и шея монстра ошметками разлетелась в стороны, а я вместе с разрезанным на две части телом полетела вниз, пытаюсь сложить ножи, дабы не напороться при падении.

Хлюпс! – приземлилась я лицом в слизь, кровь и куски плоти.

Запах стоял отвратительный – меня тут же вывернуло. То ли из-за брезгливости, то ли от переутомления и потери сил. Спазмы прекратились примерно тогда, когда подбежал Раш.

– Раса!

Обхватив меня под грудью, напарник оттащил мое тело в сторонку.

– Ты как? – не своим голосом спросил Раш, усаживая меня под деревом.

– Отвратительно, – пробормотала я, прикрыв глаза. – Но жить буду.

– Дура! – заорал Раш.

– Так и думала, что ты оценишь мой подвиг, – саркастически хмыкнула я, чувствуя, как силы покидают меня.

– Все-таки дура! – орал на меня Раш, пытаюсь кусками ткани от своей формы

перебинтовать мне руки. – Совсем ума лишилась?! А если бы перегорела? Или надорвалась?

– Да нормально все! – сказала я, резко перевернулась, и меня снова вырвало.

– Вижу я, как все нормально!

Нажав на один из амулетов, Раш стал вызывать группу зачистки и медиков, а мое сознание уплывало в темноту.

Последняя мелькнувшая мысль: «Я колдовством снесла чудовищу голову. Я неподражаема!»

* * *

Пробуждение оказалось не таким замечательным, как хотелось бы. Открыв глаза, я поняла, что лежу в больничной палате, что, собственно говоря, ожидалось. Прислушавшись к себе, пришла к выводу – в моем организме все хорошо. Значит, нужно выписываться.

Из больницы меня забрал Раш. Родителям, чтобы не тревожить, я ничего не сказала. Мне и так часто доставалось из-за моей профессии.

Отлежавшись немного дома и окончательно придя в себя, отправилась на работу. Не могу долго лежать без дела: чувствую себя очень жалкой!

Подъехав к Управлению, я по-тихому отметилась у дежурного и отправилась в раздевалку. Напарнику о своем решении выйти на работу я не сообщала – он бы меня не пустил, только разнервничался бы. Зачем беспокоить чадара? Совсем незачем.

Увы, моим планам не суждено было осуществиться: на входе в раздевалку я столкнулась с Рашем. Увидев меня, напарник нахмурился и мрачно поинтересовался:

– И что ты здесь делаешь?

– Пришла на работу, – невозмутимо сообщила я чадару.

– Ты дома должна лежать! – прорычал Раш.

Отодвинув его от дверного проема, я протиснулась внутрь и отправилась в соседнюю секцию переодеваться. Напарник приблизился к перегородке и продолжил возмущаться:

– Тебе нужно отдыхать! Полное истощение организма. Как тебе вообще пришло в голову прийти сюда?! Даже силы до конца не восстановила.

На эти нотации я только закатила глаза и затянула легкую броню на костюме Дозора.

Когда снова показалась в общей раздевалке, там, кроме Сонхи, находилось еще двое мужчин – Ганар и его напарник Равис. Очень массивные дядечки, не меньше Раша. Первым делом они, подойдя, стукнули меня по плечу.

Ганар сказал:

– Наши поздравления. Это редкость – убить монстра, напитав его магией. Просто рекорд, я бы сказал. Молодец! Ращу очень повезло.

Сонха, может, тоже так думает, но сейчас стоит злой как черт и только что не рычит.

– Увы, он так не считает.

– Не обращай внимания, отойдет, – подмигнул мне Равис.

Раш только одарил их мрачным взглядом и последовал за мной вон из раздевалки, непрерывно рыча. День обещал быть трудным.

Через два дня я получила приглашение на праздник, что устраивался среди служащих на грани. Отмечали награждение сразу нескольких групп, и, конечно, в самой шумной таверне города.

Легендарное заведение, славящееся хорошей кухней, отличной музыкой и красивым декором, имело два этажа. Верхний этаж делился на залы, которые располагались вокруг большой винтовой лестницы посередине.

Все приглашенные приходя занимали места рядом с коллегами по своему подразделению, и я, конечно, оказалась рядом с виновниками торжества. Вино лилось рекой, столы ломились от яств. То и дело подходили друзья и поздравляли награжденных. Кто-то уходил, кто-то оставался. Кругом царили шум, веселье, смех.

Примерно часа через четыре, в разгар праздника, я почувствовала, как Раш рядом со мной напрягся, и, проследив его взгляд, увидела – в наш зал заходит молодой светловолосый, довольно симпатичный мужчина, чья походка выделяется плавной, немного хищной грацией. Это сразу выдавало в нем сотрудника Дозора, а выражение лица чадара подсказало мне, что перед нами его бывший напарник.

Тот, увидев Раша, эмоций никаких не показал, но, поздравив виновников торжества, сразу направился к нам. М-м-м... А я так надеялась, что он отправится восвояси и не будет портить нам праздник.

– Приветствую тебя, Сонха, – внимательно взирая на моего напарника, сказал севар.

– И тебе здравствуй, – настороженно отозвался Раш.

– Не представишь меня своей даме? – усмехнулся мужчина.

– Почему бы и нет? Ригал Риса – моя напарница. Риса, позволь представить тебе – Мара Чизр – мой бывший напарник.

– Очень приятно познакомиться, – пробормотала я, пожимая протянутую руку.

На пожатие Чизр не ответил, вместо этого поднес мою кисть к губам и поцеловал.

Я прищурилась, Раш тоже. Не знаю, как напарнику, а мне было непонятно, чем вызвана такая патологическая галантность, которой сотрудники Дозора в большинстве своем не страдали.

– Ты сделал прекрасный выбор, – с каким-то странным выражением сказал севар.

– Спасибо, – так же настороженно ответил Сонха.

Любопытно, я им не мешаю? Может, мне отойти?

– Надеюсь, ты не будешь против, если я приглашу твоего напарника потанцевать?

– Не пробовал спросить это у нее?

Вот и мне интересно.

– Красавица не откажется потанцевать со мной? – с улыбкой спросил Чизр уже у меня.

– Нет, не откажется.

Красавице очень хочется узнать, из-за чего весь этот спектакль.

Едва мы оказались среди танцующих, как севар закружил меня в вихре мелодии, прижав к себе несколько больше, чем нужно.

– Советую не забывать, что красавица служит в Дозоре и может постоять за свою честь, – напряженно заметила я.

Меня тут же слегка отстранили:

– А вы строптивница!

– Даже не представляете какая!

Чизр – очень привлекательный мужчина. Ничто не мешало мне закрутить с ним роман, но что-то меня останавливало. Этот мужчина мне совсем не нравился.

– Может, расскажете, как вы познакомились с Рашем? – непринужденно спросил севар.

– С чего бы мне это делать? – непринужденно удивилась я.

– Вы не можете не знать нашу историю. Несмотря на то что пострадал тогда очень сильно, я не таю зла на Раша. И мне интересна его жизнь.

– Тогда советую поинтересоваться у него, – логично предложила я.

– Я вам не нравлюсь?

– Почему же, вы очень привлекательный молодой человек и хороший профессионал, – неопределенно произнесла я.

На это мне ничего не ответили и затронули совершенно другую тему, о нашем Управлении, но спустя пять минут тот же вопрос прозвучал немного в другой интерпретации. Я снова ушла от ответа.

Поглядывая на бывшего напарника Раша, я сразу заметила, что тот старается мне понравиться и очаровать меня. Но зачем? Не верю я в любовь с первого взгляда. Так в чем же дело?

Едва музыка смолкла, Чизр склонился к моей руке и прошептал:

– Мне уже пора уходить, но перед этим я хотел бы обсудить с вами один вопрос.

Неужели?! Вот она, истинная цель этого спектакля!

– Не согласились бы вы, как только я покину зал, проследовать за мной? Тогда мы смогли бы найти укромный уголок и пообщаться на интересующую меня тему.

Приподняв брови, я только кивнула, немало заинтригованная.

К столу я шагала под косыми взглядами коллег и Раша. Еще бы, занятная ситуация.

– Чего он от тебя хотел? – это был первый вопрос, что я услышала от напарника.

– Потанцевать со мной.

– Не сочиняй, ты не в его вкусе.

– Да ты что? Мне кажется, ты давно с ним не виделся. Вдруг что-то изменилось за это время?

– Такие, как он, не меняются. Ему интересна не ты, а возможность досадить мне.

Я тоже так считала, но не поддразнить Сонху не могла. Не только же ему развлекаться за мой счет?

Раш фыркнул:

– Он совсем не тот, кем кажется.

– А по-моему, он производит как раз то впечатление, которому соответствует. И вообще, почему тебя это волнует?

– Не хочу, чтобы из-за меня он сделал больно тебе.

– Не переживай так, – хлопнула я напарника по руке.

В этот момент севар направился прочь из зала и посмотрел на меня. Встретив его взгляд, я тоже поднялась и пошла следом. Сзади слышалось рассерженное шипение Раша.

Севар ждал меня внизу, в общей зале, за колоннами возле окна. Подойдя, я присела на подоконник и пристально посмотрела на Чизра.

Тот сразу перешел к делу:

– Риса, я хотел бы попробовать построить с тобой отношения. Ты мне очень нравишься.

Я сложила руки на груди и прислонилась бочком к стене.

– А как же твои прошлые отношения?

– После того как Раш предал меня, я не смог простить ни его, ни ее. И сейчас свободен.

Замысел Чизра стал понятен.

– Нет.

Лицо севара перекошило.

– Он так сильно держит тебя?

– Лучше ответь на другой вопрос: тебе так хочется отбить у Раша девушку? Настолько ненавидишь его, что хочешь поступить так же гадко?

– Дело не только в этом.

– Ну конечно! К тому же, если Раш сделал это по ошибке, ты делаешь намеренно.

– А ты уверена, что по ошибке?

Я вспомнила все время, что проработала бок о бок с чадаром, и ответила:

– Да. Я знаю Раша и в этом уверена.

Схватив за талию, севар подтянул меня к себе:

– Не отказывайся. Я сейчас работаю на частных лиц и хорошо зарабатываю. Дам тебе все самое лучшее, если ты будешь со мной.

Улыбнувшись собеседнику, я ответила:

– Ты, видимо, перепутал меня со своей бывшей подружкой. На мне ценника нет, потому и ответ неизменен.

И, высвободившись, добавила:

– Больше не нужно пытаться меня соблазнить, очаровать или купить. Я поняла смысл затеи.

– А вы два сапога пара... – протянул Чизр.

– И я рада этому.

Посчитав разговор законченным, я направилась наверх. И едва поднялась на этаж, как столкнулась с Рашем.

– Неужели так мало надо, чтобы очаровать тебя?

Услышав этот вопрос, почувствовала себя оскорбленной. Я так яростно его защищала, а он думает обо мне всякие гадости.

Вскинув колено, ударила по самому чувствительному месту. Раш согнулся и зашипел на меня. А я, спустившись вниз, забрала из магического кармана вещи и направилась на улицу. Ехать не хотелось. До переправы из города можно добраться и пешком. Но не прошло и пяти минут, как чадар нагнал меня.

– Протрезвел? – невозмутимо спросила я, все еще злясь в глубине души.

– Обязательно было бить?

– Обязательно было обижать?

– Неужели оскорбилась?

– Нет, ты еще хочешь получить? – подбоченившись, я остановилась посреди улицы.

Раш рассмеялся.

– Мир? – протянул он мне руку.

Посверлив его несколько секунд взглядом, я пожалала конечность, бурча:

– Последний раз мирюсь с тобой. При следующей ссоре брошу и найду другого напарника.

Как часто он слышит от меня подобное заявление?

– Чего он от тебя хотел?

– Ты только ради этого со мной помирился? – усмехнулась я.

– Теперь сама хочешь обидеть? – напряженно спросил Раш.

– Он хотел обольстить меня, чтобы отомстить и досадить тебе.

Раш произнес несколько нецензурных слов.

– Ведь говорил тебе, что он сволочь!

– А я и так это знала. Или ты думаешь, что его поступок задел меня?

– Столько лет прошло, а он все хочет мести.

– Что тогда у вас случилось? Очень мне любопытно, что же тогда у вас произошло.

Интересно, расскажет или нет?

– Что ж, я думал, ты спросишь раньше. Лучше тебя просвещу я, чем он. Мы с Чизром вместе учились в университете, вместе пришли в Дозор. И, думаю, первая трещина в нашей дружбе появилась не из-за Нейлы.

Ага, вот, значит, как звали любовь севара.

Сонха немного помолчал, словно решаясь, затем продолжил:

– Мы с ним слишком разные, и стало это заметно уже много лет назад. Есть в нем какая-то гнильца, что уже тогда подтачивала наши отношения. Этот человек имеет мало общего с честью. Сначала я пытался объяснить, что некоторые его поступки неправильны и незаконны.

Ого!

– Но он лишь смеялся и советовал мне не переживать. Мы договорились, что в Дозоре мы будем служить безупречно, а все, что вне работы, будет уже его личным делом. Прошло еще какое-то время, я привык к нему и стал воспринимать таким, какой он есть. Но потом начались странности. Мы стали реже видаться, меньше общаться, и как-то утром он пришел в сильном душевном волнении.

Мне сложно было представить склизкого Чизра переживающим.

– Он стал что-то кричать по поводу того, что я увел у него невесту, что я подлец и что он давно догадывался о моей сущности. Тогда мне потребовалось время, чтобы разобраться, что именно случилось. Оказалось, подцепив в одном трактире настойчиво добивавшуюся моего внимания женщину, я предал друга. Он прятал ее от меня, чтобы я не увел, а в результате – сделал только хуже.

Да-а... Знать бы, где соломки подстелить.

– На этом все, конец вашей дружбы?

– Дружбы – да. Хотя, думаю, на самом деле конец ей пришел намного раньше. Но это не конец истории. Через день ко мне пришла Нейла, плакала и говорила, что Чизр ее бросил, что только я могу ее защитить и утешить, что на самом деле любит только меня.

История стара как мир.

– Мне было все равно, и я выпроводил ее. Но эта змея перед Чизром все выставила в совершенно другом свете, и на следующее утро на меня снова посыпались упреки. Тогда мы первый раз подрались. И я решил – все, пора нашему сотрудничеству заканчиваться, и подал прошение о переводе.

Так это Раш порвал со своим напарником?

Некоторое время мы молчали, а потом я сжала руку Раша и сказала:

– Ты поступил правильно.

– И мне кажется, что мой перевод – это удача. Мне с тобой очень повезло.

За разговором мы не заметили, как подошли к транспорту, идущему из города, и Раш, немного поворчав, что мне нужно перебираться из такой дали поближе, посадил меня в повозку.

Выезжая из городских ворот, я размышляла не о том, что живу в десяти минутах езды и напарник не прав, а об истории, случившейся несколько лет назад.

Нет, определенно надо отвлечься.

Большой двухэтажный дом виднелся в конце тенистой тисовой аллеи. Придерживая подол синего платья длиной до щиколоток, я шла по дорожке, выложенной серой плиткой. И раздумывала над своим вчерашним поступком.

Едва прервалась связь, первое чувство, которое я ощутила, – радость. Меня очень тяготило одиночество, невозможность кому-то довериться, спросить совета... Но потом, когда я обдумала свой порыв, пришел страх. А если это разведчики отца, которые ищут меня? С таким трудом я получила свободу и так легко могу ее потерять. Но до чего же хочется довериться...

Солнце светило ярко, не по-утреннему жарко и непривычно для меня, северянки.

Добравшись до парадного входа, я отринула самокопание, решив: будь что будет, и на минутку остановилась, приводя себя в подобающий вид. Глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями перед предстоящим собеседованием, и почти решительно шагнула к дубовой двери.

Постучав по дверному полотну висевшим на цепочке деревянным молоточком, прислушалась к едва слышным приближающимся изнутри шагам. Вскоре мне открыли.

На пороге стоял престарелый севар, волосы которого были затянуты в тугую черную косу, да так сильно, что его и без того узкие черные глаза превратились в щелочки. Даже кисточка на гордо приподнятом хвосте была заплетена в маленькую косичку и дополнительно покрыта бриолином, чтобы ни один волосок не выбивался наружу.

Смерив меня оценивающим взглядом, он чопорно спросил:

– Можно узнать причину вашего визита, госпожа?

Ну, к таким холеным, высокомерным слугам я привыкла. Это помогло вернуть уверенность в себе. Задрвав подбородок, так же жестко посмотрела ему в глаза и уверенно сказала:

– Я пришла на собеседование к господину Задари, на место его личного секретаря.

Мне не понравилось, каким масляным взглядом он меня окинул, но мужчина уже отступил в сторону, пропуская в дом. Мы прошли через холл и зашли в соседнюю с ним комнату – видимо, это была приемная перед кабинетом хозяина. Жестом мне предложили присесть на свободный стул.

Помимо меня в комнате сидели еще несколько женщин разного возраста. Я принялась с любопытством рассматривать их, а они меня. Причем явно оценивая друг друга как соперниц, претендующих на ту же должность.

Тут из кабинета хозяина дома послышался звон разбитого стекла, потом шум, потом дверь рядом со мной резко распахнулась и в проеме появилась рослая, но холеная чадарка. Она возмущенно шипела, обращаясь к кому-то, кто находился вне поля моего зрения:

– Я не в бордель устраиваться пришла! И интимные услуги в мои обязанности не входят! Чтоб у тебя руки отсохли, кобель старый!

Услышав еще первую фразу, я не сдержала любопытства и, наклонившись, заглянула в кабинет. Там в кресле на колесиках сидел старый ведьмак и с досадой потирал

покрасневшую щеку. Судя по четкому отпечатку руки – результат пощечины разозленной чадарки.

Она так хлопнула дверью после своих слов, что на меня сверху посыпалась штукатурка. Напоминая разозленную фурию, женщина, печатая шаг, удалилась. Через мгновение я услышала сигнал со стороны стола, за которым сидел встретивший меня севар, он поднял взгляд от бумаг, которые просматривал, и произнес бесцветным голосом:

– Следующая!

Мы с другими претендентками дружно переглянулись, а потом уже я встала и, не раздумывая, пошла к выходу. Подобная работа мне ни к чему! За мной последовали две женщины, явно сделавшие те же выводы. А вот еще несколько остались на своих местах.

Я стояла на улице и размышляла. Что делать дальше? Ночь прошла в тревожных раздумьях о будущем, а еще меня мучили странные шорохи в углах дома. Несколько раз я зажигала свечу в попытке найти источник этих звуков, но – безрезультатно. В итоге: проснулась не выспавшаяся, с тяжелой головой и полная неуверенности в завтрашнем дне.

Сегодня я внутренне все же согласилась с советами незнакомки из неосети: в таверну подавальщицей мне идти нельзя. Слишком разные там посетители, и есть вероятность, что кто-то да узнает меня.

И главное – это слова моей собеседницы о том, что если ты не знакома с повадками и замашками мужчин, такая работа не для тебя. А что я знаю о мужчинах? Кроме того, что они гуляют напропалую, как мой брат Димитр. Или высокомерные эгоисты, как Корин. Есть еще вспыльчивые и не терпящие малейших возражений, как мой отец. Место женщины на кухне, босой и беременной – так считают многие вампиры из нашего клана.

Я медленно бесцельно брела по улице и неожиданно увидела свое отражение в стекле витрины какой-то лавки. Бледная, осунувшаяся, с ярко светящимися глазами – все явно свидетельствует о том, что я – вампир, который несколько дней не пробовал живой крови.

Эх, только несколько дней на «свободе», а дела мои все хуже. Я встрепенулась, запрещая себе падать духом и мыслить пессимистически. Нет уж, не дождется Ронар, чтобы я сама приползла к брачному алтарю!

Достала из сумочки бумажку, на которой был записан адрес, где соискателям предлагали место личного помощника главы охранной фирмы. Правда, предприятие занималось серьезной и опасной деятельностью, и еще вчера эту вакансию я оставила на потом, как самый последний вариант. Но сегодня я побывала на нескольких собеседованиях: где-то я опоздала – там уже взяли сотрудника, где-то мне не понравилось, а где-то и я сама не подошла. Так что у меня оставалась последняя возможность.

Вскоре я уже оказалась по нужному адресу и с удивлением обнаружила, что это не просто здание.

Сначала увидела искомую табличку с номером дома на заборе, выложенном из красного кирпича. Долго шла в поисках калитки или ворот, но забор закончился двухэтажным зданием с голубой черепичной крышей, с которой на двух цепях свисала табличка. На вывеске черными буквами было выведено: «Охранная фирма Ош и Ко».

Перед тем как открыть зачехленную решеткой стеклянную дверь, я вновь глубоко вздохнула, успокаивая нервы, ладошками приладила на бедрах платье, поправила белоснежный кружевной воротник, а потом, по-прежнему не видя другого выхода, вошла в помещение.

И оказалась в просторном квадратном холле. Вдоль стен стояли мягкие кожаные диваны

и кресла, перемежающиеся невысокими чайными столиками. Напротив, в ближайшем углу, располагался внушительный массивный стол секретаря, заваленный бумагами и папками. За ним высился стеллаж, заставленный различного вида и назначения макулатурой, и даже на спинке стула висела раскрытая папка.

В общем, бардак полнейший.

Из холла вели две двери: одна – ближе к столу – по-видимому, в кабинет хозяина, а вторая – справа от меня – скорее всего, выходила во двор.

Я стояла одна в холле, никто встречать меня не торопился, зато из той комнаты, которую я мысленно окрестила кабинетом, слышались приглушенные голоса. Прислушиваясь, осторожно прошла к диванам и присела на краешек одного из кресел.

Неожиданно распахнулась дверь, и в холл выбежала расфуфыренная девушка-севарка. По густо накрашенному лицу текли слезы, кулаки сжаты, а весь ее вид просто кричал – она обижена и испуганна.

Это меня чрезвычайно насторожило. Появилась мысль быстренько ретироваться, но усилием воли порыв сдержала. Сейчас не время паниковать или пугаться. Нужно взять себя в руки и быть решительной!

Дверь в кабинет осталась открытой, и я услышала разговор. Говорили женщина и мужчина.

– Какие все нервные пошли! – недоуменно произнес мужчина.

– Меня все это уже достало, Людвиг! Не мое это дело – сидеть на этом курином насесте, – тут же раздраженно заявила женщина.

– Может, мне самому туда сесть? – вкрадчиво, с угрозой, поинтересовался мужчина.

– И от нас сбегут не только эти трусливые канцелярские крысы, но и клиенты. Тогда Оп нас всех тут живьем закопает, – устало ответила женщина.

– Он скоро вернется, и если у нас не будет альтернативы Весте, закопает в любом случае, – равнодушно заметил мужчина.

У меня все сильнее стучало сердце от перспективы работать в таком месте, где при любом неудобном раскладе закапывают, да еще и живьем. Желание сбежать становилось уже непреодолимым, но в этот момент женщина вышла из кабинета и, еще не видя меня, прошла к столу, плюхнулась на стул и, закинув ноги на столешницу, тяжело вздохнула.

Я громко сглотнула, все еще переваривая услышанное. Увидев огромные ступни, догадалась, что такой размер женской обуви может принадлежать только чадарке.

Видимо, звук привлек внимание, потому что, не снимая ног со стола, она подалась вперед и уперлась в меня взглядом.

Оказалось, это была довольно молодая, вполне симпатичная и даже милая женщина с синими глазами, лицом сердечком и пухлыми губками. Даже ямочки на щечках имелись, добавляя ее образу невинности и скромности.

Внезапно она резко опустила ноги, встала и вышла из-за стола.

Женщина-воин – по-другому не скажешь. Плотная длинная рубашка до голеней, с разрезами по бокам. Кожаные облегающие штаны, заправленные в высокие ботинки, такая же жилетка с несколькими карманами на груди и ремнем на талии. К ремню крепились пара ножен. На запястье располагался наруч с нашитыми поверху металлическими кружочками.

– По какому вопросу? – коротко и недружелюбно поинтересовалась женщина.

Отвечая, я встала:

– По объявлению. Там указано, что вы ищете личного помощника главы фирмы со знанием делопроизводства.

Женщина наклонила голову набок, уже с любопытством меня рассматривая, затем молча развернулась и направилась к кабинету. Открыв дверь, она громко прокомментировала:

– Тут еще одна анимишка пришла как соискатель.

От наглости этой чадарки у меня непроизвольно сжались челюсти и заскрипели клыки. Анимишками вампиров звали за глаза, а эта нехорошая особа бросает подобное оскорбление прямо в лицо.

– Пусть войдет, – послышалось из кабинета.

Здрав подбородок, я гордо прошествовала мимо чадарки, вызвав лишь насмешливое хмыканье. Да уж, с этой мы точно не сработаемся.

За дверью кабинета меня ждал сюрприз. Это было огромное помещение с дорогой добротной мебелью из хорошей породы дерева.

Массивный письменный стол с кожаным рабочим креслом стоял около стены, между двумя зашторенными окнами, которые, скорее всего, выходили во двор. Вдоль стен – множество книжных шкафов, среди книжных корешков виднелась и огромная картотека.

Посередине комнаты тянулся длинный стол для деловых переговоров, вдоль которого были расставлены удобные мягкие стулья с широкими подлокотниками.

Возле камина – специально выделенная зона отдыха, состоящая из трех кресел и дивана. Возможно, для особо долгих бесед, а может, хозяин кабинета просто любит здесь передохнуть после тяжелого рабочего дня.

Как раз сейчас в одном из кресел сидел невысокий коренастый ведьмак, сверля меня своими жуткими черными глазами без белков. Перед ним на низком столе была разбросана куча бумаг, парочку из которых он держал в руке. Мужчина окинул меня быстрым оценивающим взглядом, в котором в первый момент засветилась надежда, но быстро угасла, стоило ему закончить беглый осмотр.

Резким движением отбросив от себя листы, он холодно произнес:

– Вы в курсе, куда пришли устраиваться на работу?

– Э-э-э... да, господин... – я дала ему шанс представиться, но он проигнорировал его.

– Работали в этой сфере? – продолжил допрос.

– Нет, но не против попробовать, – ответила спокойно, добавив в голос энтузиазма.

– А где вообще работали? – он задал тот вопрос, которого я больше всего опасалась.

– Хм-м, у папы. Я вела все его дела. И прекрасно знакома с делопроизводством. Вам же это требуется?

Мужчина откинулся на спинку кресла и вертел в руках ручку, задумчиво рассматривая меня.

– Вы представляете, с чем вам придется столкнуться на этой работе?

– Нет, вы же еще не озвучили список моих обязанностей.

Он резко встал, заставив меня внутренне вздрогнуть. Даже несмотря на то что он был ненамного выше меня, от него исходили опасность и сила.

– Делопроизводство, подготовка документации для подписания договоров, первичная работа с клиентами и еще куча дел. Все, что прикажет сделать господин Ощ, наш глава.

По мере перечисления списка обязанностей он постепенно надвигался на меня и в конце уже полностью нависал надо мной, подавляя физически и морально. Я нервно

сглотнула и, делая шагок назад, сказала, хотя правильное будет сказать, пискнула:

– Я согласна, если только в мои обязанности не входят интимные услуги.

Ведьмак приподнял изумленно бровь и насмешливо спросил:

– А что, такое часто предлагают?

Я почувствовала, как щеки обдало жаром смущения, кашлянула, а потом ответила:

– Не часто, но хотелось бы сразу прояснить этот вопрос.

Мужчина отступил от меня на шаг, позволяя вздохнуть с облегчением, и произнес:

– Ну, Ош точно приставать не будет, и в ваши обязанности это не входит.

– Анимишки не в его вкусе, хотя, как мне кажется, нет ни одной женщины, которая ему нравится. Не зря же его прозвали «Ледяным охотником», – раздался от дверей ехидный голос чадарки.

Ведьмак потемнел лицом и выдал:

– Хойта, когда-нибудь ты поплатишься за свой длинный язык.

Я повернулась к женщине и заметила, как она пожала внушительными плечами и весело прокомментировала:

– Ну, я же не утверждаю, что он совсем не имеет дел с женщинами. Просто сказала, что он их не любит, не уважает и его раздражает глупое кокетство вертихвосток.

– Значит, я могу быть спокойна за себя, – с легким сарказмом произнесла я.

– Вы точно можете быть спокойны. Боюсь, вы нам не подходите, – бесстрастно произнес ведьмак, поворачиваясь ко мне спиной и давая понять, что разговор окончен.

Внутри меня все заледенело. Неужели я и тут проиграла?

– Вы даже не проверите мои профессиональные качества? Тогда зачем вам все это? Поиск, собеседование?.. – резко спросила я.

– Послушайте! Вы – хрупкая, нежная, вас задавят авторитетом клиенты, напугают до смерти наши работники или с потрохами сожрет наш глава. Поверьте, я знаю, что говорю.

Слушая ведьмака и видя сочувствие на лице Хойты, которая подошла к нам, я, хватаясь за последнюю соломинку, спросила:

– Я так поняла, здесь до этого работала женщина? Веста, да? Неужели ее съел ваш глава? Или клиенты задавили?

– Нет! Весте пришлось уйти в связи с неожиданной беременностью! – скорбно произнес мужчина.

Опешив, я, не думая, спросила:

– Кто? Ваш глава?

Ведьмак весело ответил, не обращая внимания на хохот чадарки:

– Нет, ее законный муж и отец ребенка. А наш Ош не настолько глуп, чтобы так легко попасться, тем более законы в отношении детей суровые.

В этот момент мы все услышали, что кто-то пришел: в холле послышались голоса и шаги. Прежде чем выйти, Хойта ехидно добавила:

– Просто наш глава столь мрачен, что на него мало кто клюет.

Ведьмак снова нахмурился, но комментировать ее слова не стал, а вместо этого задумчиво уставился на меня. Под его взглядом я даже максимально выпрямилась, натягивая на лицо маску уверенности и рабочего настроения.

Неожиданно голоса в холле стали громче, переходя в раздраженные вопли, к ним добавился еще и стук ладонью по столу.

Забыв променя, ведьмак ринулся на помощь Хойте. Я – за ним. Выглядывая из-за его

спины, смогла увидеть всю картину целиком.

Возле стола, нависая над ним, стоял старый чадар, который стучал по столешнице и громко возмущался:

– За последнюю неделю я вынужден второй раз приходить в вашу контору. И зачем?! Чтобы продлить договор! Это кому надо? Вам или мне?! Безобразие! Я трачу свое время, еду сюда, а он снова не готов! Что у вас тут творится?! Напали на мой обоз, мне бы разорвать с вами отношения, а вы...

– Господин Шоруш, обоз мы отбили, товары не пострадали, господин Ош ведет расследование лично. Вы же знаете, что в нашей практике подобная наглость случилась впервые. Вы который год с нами работаете и... – Хойту прервали на полуслове.

– Возможно, это правда, но оглянитесь вокруг – похоже, на вас и в собственной конторе нападают: такой погром устроили, – произнес обвиняющим тоном Шоруш.

Хойта даже дар речи потеряла от таких предположений. Я заметила, как выпрямилась спина ведьмака, поэтому, не раздумывая и действуя на одной интуиции, проскользнула мимо него и тихим уверенным голосом заговорила:

– Здравствуйте, уважаемый господин Шоруш, меня зовут Ника Лави. Боюсь, это целиком и полностью моя вина. Приношу свои самые искренние извинения. Не знаю, в курсе ли вы, но досточтимая Веста находится в положении, и теперь вместо нее здесь работаю я. У меня не столь большой опыт, как у нее, я только принимаю дела, потому вокруг некоторый беспорядок. Еще раз прошу прощения за сложности и ожидание. Могу я просить вас, уважаемый господин Шоруш, пройти в кабинет и подождать совсем чуточку? Я сейчас же займусь вашим договором, а вы пока скоротаете свое ожидание за чашечкой холодного ароматного напитка...

[Купить полную версию книги](#)